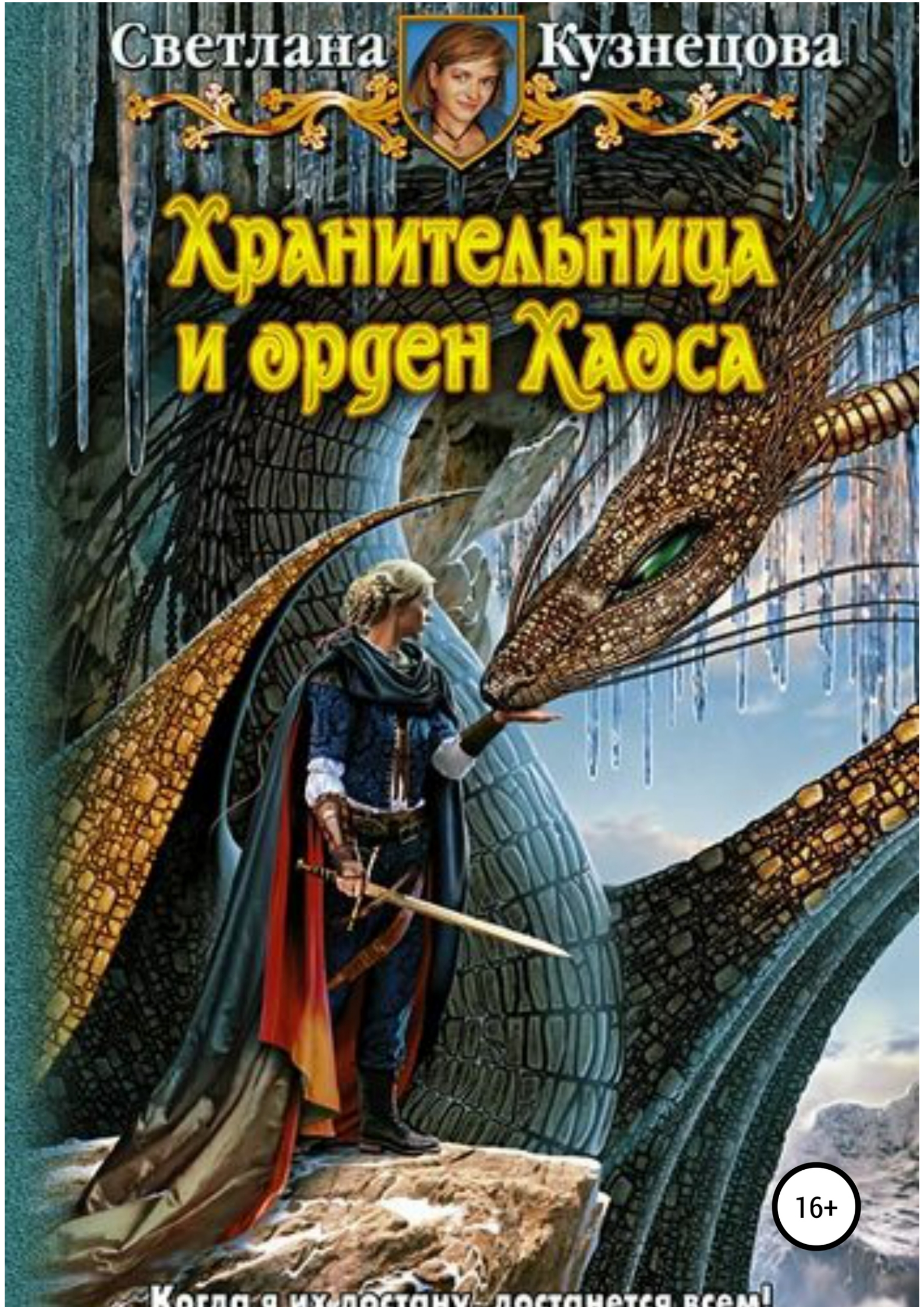

Светлана Кузнецова

Хранительница и Орден Хаоса

16+

Когда я их постану, постанется всем!

Светлана Кузнецова

**Хранительница и
Орден Хаоса. Часть 3**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Кузнецова С. В.

Хранительница и Орден Хаоса. Часть 3 / С. В. Кузнецова —
«ЛитРес: Самиздат», 2013

Вот и конец моей учебе в Академии Колдовства и Магии. И пусть я не закончила обучение, а уходить все же придется. Орден Хаоса не хочет больше ждать и идет в наступление. И остановить новую войну могу только я — Хранительница Тарагона!

Светлана Кузнецова

Хранительница и Орден Хаоса. Часть 3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Столько всего уже произошло, что стоит, наверное, немного освежить память. Начнем с того, что зовут меня Лика и мне двадцать пять лет. Бывшая москвичка и бывшая начальница отдела в одной, не очень большой фирме. Получив долгожданный отпуск, поехала с друзьями в лес по грибочки и перенеслась в другой мир. Теперь я Хранительница и мое предназначение – спасти этот мир от возможной экспансии Тарагона (так называется этот мир), тварями из другой реальности, вызванными последователями Ордена Хаоса.

Чтоб уцелеть в этом мире, мне пришлось поступить в Академию Колдовства и Магии, и выбрать себе персонального Учителя. Правда, один Учитель у меня уже был – самый настоящий Дракон. И вот именно он и порекомендовал мне обзавестись еще одним Учителем, который смог бы поднатаскать меня в области магии. Ну я и выбрала себе, ни много ни мало – Заместителя Ректора Академии! Между прочим, очень милый дядечка оказался.

Не знаю, смогла бы я справиться со всем, что на меня навалилось, если бы не друзья. Молодой вампир – Дакк, маленький леший – Лешик, драгол – Грагит, сын Подгорного короля – гном Драрг и легендарный кса-рдон Проша – составили самую необычную команду за все время существования Тарагона! Прошу прощения, забыла еще кое-кого, не так давно присоединившегося к нашей команде – маленького чертика Ваську (проказник, каких поискать!)

Ну, вот вкратце и все, а кто хочет узнать подробности, советую начать с самого начала этой запутанной и невероятной истории.

ГЛАВА 1

С того памятного дня, когда я побывала у знакомого купца Махлюнда в его доме, прошел уже месяц. И весь этот месяц со мной творилось непонятно что. Ночами меня мучили кошмары, когда сознание погружалось в водоворот, а перед глазами начинали с бешеной скоростью мелькать то ли картинки, то ли слайды, то ли еще черт знает что. Словно в меня на сумасшедшей скорости загружают целые тонны информации, как при копировании в персональный компьютер. Утром я просыпалась вся измученная и совершенно не отдохнувшая, а под глазами залегли черные круги. С недавних пор от меня старались все держаться подальше, особенно однокурсники, которые после одного, очень неприятного случая, стали даже побаиваться, за глаза называя «Бешеной Ведьмачкой».

А случилось все на прошлой неделе, когда я плелась на очередной урок с больной головой и с о-очень плохим настроением. Около входа в Учебный корпус меня угораздило наткнуться на красотку нашего курса и к тому же жуткую стерву из аристократической семьи – Натиль Панадис, стоявшую там, в окружении своих подружек. Заметив меня, в гордом одиночестве топаящую на урок, она встрепенулась и загородила мне дорогу.

– И куда это ты торопишься, маленькая Замарашка? Неужели тебя еще не отчислили?

Решив не связываться с этой богачкой, я попыталась обойти ее, но та ни за что не захотела отпускать возможную жертву просто так. С ехидной ухмылкой она сделала шаг и вновь оказалась передо мной, загораживая проход.

– Слушай, у меня нет никакого желания с тобой спорить. Так что пропустила бы ты меня по-хорошему. – поморщившись от головной боли, я посмотрела на Натиль, все еще надеясь, что она одумается и отойдет в сторону.

– А то что? Да что ты можешь мне сделать без компании своих убогих защитничков? – заметив, что я не делаю ни одного движения и даже не огрызаюсь, она настолько распоясалась, что с выражением брезгливости на красивом лице, своим изящным пальчиком решила дотронуться до меня и приподнять мой подбородок. – И что в тебе парни находят? Всего-то и есть, что необычный цвет волос, а так самая обыкновенная посредственность!

Вот этого ей делать и говорить, явно не следовало! С детства не люблю, когда кто-то прикасается ко мне против моего желания. К головной боли добавилось чувство злости, начавшее захлестывать меня огромной волной, поднимаясь откуда-то из глубины. Я почти физически чувствовала, что еще чуть-чуть, и я просто не смогу сдерживаться. Видимо что-то такое отразилось на моем лице, так как Натиль внезапно побледнела и как-то неуверенно отступила в сторону, со страхом глядя на меня. Как потом мне рассказали, после слов этой богатой аристократки, мои глаза загорелись зеленым светом, а по волосам стали пробегать искорки и они начали ощутимо потрескивать, напугав всех девчонок до колик и заикания, к тому же выражение моего лица было далеким от благодушного. В общем, разбежались они все от меня, как от прокаженной, а я кое-как привела свои нервы в порядок и постепенно успокоившись, пошла на урок. Знакомые ребята-однокурсники потом долго интересовались, что это за заклинание такое, и где я его умудрилась вычитать, чтоб глаза по желанию могли загораться таким зловещим светом, и нет ли у меня в родне каких-нибудь монстриков? Пришлось от всех отмахиваться и срочно придумывать всякую чепуху, типа того, что это фамильная черта, и я просто не имею права разглашать семейные тайны. Ребята расстроились, но постепенно отстали, а кличка прилипла, и теперь меня никто иначе не называл. У друзей и приятелей – это было вроде дружеской подначки, а у недоброжелателей – нечто ругательно-оскорбительное. Правда, был и один большой плюс, теперь задевать меня побаивались, не рискуя нарваться на какое-нибудь еще «фамильное» заклинание с неизвестными последствиями.

Примерно в это же время, на одном из персональных уроков с моим Учителем – Джулиусом, тот как-то поинтересовался:

– Ли́ка, что с тобой в последнее время происходит? Ты совершенно не слушаешь меня и вместо вдумчивых и проработанных заклинаний, пытаешься ответить чисто интуитивно. К тому же твоя сила в последнее время слишком уж возросла и если ты и дальше станешь так разбрасываться чистой энергией, то кто-нибудь может серьезно пострадать. Я уж не говорю о том, что после каждого занятия с тобой, мне приходится, чуть ли не заново восстанавливать тренировочную площадку.

– Учитель, честно говоря, я и сама не знаю, что со мной происходит. У меня такое ощущение, что в последнее время ко мне поступает слишком много информации и, причем не во время уроков, а во время сна. Каждую ночь огромная воронка затягивает меня и перед глазами начинают мелькать с бешеной скоростью цветные картинки. Только вот что на этих картинках, я не могу понять, слишком уж быстро это все происходит. А по утрам я встаю с сильной головной болью и совершенно не выспавшаяся. Словно я не отдыхала, а всю ночь вагоны с цементом разгружала. Может быть, дело именно в этом? – я смотрела на Учителя в ожидании ответа. Ведь все это были лишь мои догадки, а почему и как это происходит, я никак не могла понять. Одно было неоспоримо – я менялась! Менялась внутренне и, как теперь выясняется, даже в какой-то степени внешне (хорошо еще, что эти изменения проявлялись только при сильном волнении, а то был шанс, что в одно прекрасное утро я просто не узнаю саму себя в зеркале).

– Хм-м, Ли́ка. Все, что ты мне рассказала, действительно очень серьезно, и я могу только выдвинуть свои предположения, пусть они и кажутся мне наиболее вероятными. Дело в том, что никем и никогда еще не изучалось и тем более нигде не описывалось воздействие такого артефакта, как медальон Хранительницы, на его носителя. Возможно, что именно сейчас, по какой-то причине, медальон решил ускорить твое обучение. Отсюда и резкое возрастание не совсем контролируемой силы, и усталость от чрезмерной нагрузки на мозг, и раздражение.

Давай, немного изменим наши занятия, и сконцентрируемся на снятии напряжения и внутреннем контроле. Думается, именно это для тебя сейчас будет наиболее важным. А пока... – Учитель сделал несколько пассов вокруг моей головы, и давящая тяжесть в висках постепенно стала уходить, впервые за несколько дней оставляя мне ощущение легкости и пустоты. – На сегодня я занятия отменяю, и очень советую тебе постараться немного отдохнуть.

– Но что вы сделали, Учитель? – я с облегчением крутила головой, понимая, что в ней больше нет никаких тяжелых мыслей, буквально пригибающих меня к земле в последнее время.

– Я поставил на твой мозг временный блок. Не знаю, на сколько его хватит, но тебе сейчас это просто необходимо. Воспользуйся этим, а то ты и впрямь, выглядишь слишком уж измученной. – ободряюще хлопнув меня по плечу, Магистр Джулиус покинул тренировочную площадку.

– Да-а, подруга, чувствуется, твой процессор перегрелся. Того и гляди, как бы не перегорел. – невесело хмыкнув, я решила последовать совету Учителя и отправилась к себе, надеясь воспользоваться моментом и завалиться спать.

До своей комнаты я добралась без проблем, никого по дороге не встретив и не поцарапавшись, что за последнее время стало уже даже привычным. Плюхнувшись на кровать, я с наслаждением потянулась и закрыла глаза, чувствуя, как проваливаюсь в самый обыкновенный сон, без черных воронок и тяжелых, давящих мыслей. Какое-то время так все и было, и я даже успела немного отдохнуть, но потом картинка резко поменялась, и меня перенесло куда-то далеко в горы, к подножию темного, мрачного замка. Вдоволь полюбовавшись на это чудо архитектуры со стороны, мое сознание воспарило и на бешеной скорости понеслось к окнам этого замка, забранным решетками. Заглядывая по очереди в окна, я везде видела только пыль и запустение, пока не подлетела к окнам башни. В одном из них горел слабый, на грани видимости огонек. Осторожно заглянув в это окно, мне пришлось некоторое время приглядываться, настолько темно было там. А свет небольшой лучины, стоявшей на столе, не позволял в подробностях рассмотреть достаточно большую комнату, утопавшую в полумраке. Услышав резкий, гортанный голос, я в испуге отшатнулась от окна. Но потом сообразила, что сейчас нахожусь в качестве духа или сознания (кому, что больше нравится) и увидеть меня никто не может. А потому опять прикинула к окну и, наконец, разглядела в глубине комнаты около камина, в массивном кресле с резными ручками человека. Это был мужчина, явно за пятьдесят, с немного выступающей вперед челюстью и массивным, исчерченным глубокими морщинами лбом. Именно его голос я услышала, а потому сразу стала искать того, с кем он мог бы сейчас разговаривать. Его собеседника, вернее собеседницу я обнаружила только после того, как она сделала нетерпеливый шаг по направлению к этому мужчине. Как это ни странно, но совершенно чужой и никогда не слышанный мною ранее язык я понимала без труда, а потому прикинула к окну, стараясь не пропустить ни слова.

– Мой Лорд, у нас уже практически все готово. Нужна только ваша команда и последователи Ордена выйдут из укрытия, покарав отступников.

– Не надо торопиться. В этот раз все должно быть наверняка. Я столько лет ждал этого момента, все проверил и перепроверил тысячу раз, что осечки быть не должно.

– Осечки и не будет, мой Лорд.

– Тогда скажи мне, вы разобрались с тем, что произошло с нашим медальоном, переданным портному в Вассариаре? Почему он не сработал так, как был должен?

– Вы и об этом знаете, мой Лорд? – молодая женщина склонилась в глубоком поклоне, приблизившись вплотную к креслу. – Мы сейчас разбираемся с этим и в ближайшее время сможем дать ответ.

Внезапно мужчина резко взмахнул рукой, и голова женщины мотнулась от сильного удара, а по губе ее потекла тонкая струйка крови.

– Молчать! Как ты смеешь что-то утаивать от меня? Ты еще не забыла, кто твой господин, мразь?

– Простите, мой Лорд. – женщина униженно склонилась, встав перед креслом на колени. – У меня и в мыслях не было что-то утаивать. Просто я не посчитала эту мелочь достойной вашего драгоценного внимания.

– А напрасно! Сейчас, на пороге того, что я ждал много лет, любая мелочь может быть достойной внимания. Не позднее, чем завтра, ты должна будешь предоставить мне полный отчет об этом происшествии. И лично проверь, не было ли еще каких-либо странностей или досадных мелочей, подобных этой за последнее время.

– Будет сделано, мой Лорд. – попятившись, женщина вышла из комнаты, низко опустив голову.

Как только за ней закрылась дверь, мужчина достал из кармана белоснежный кружевной платок и брезгливо вытер руку, после чего бросил его в камин с тлеющими углями. Посидев пару минут в глубокой задумчивости, он внезапно поднял свой взгляд и в упор посмотрел на меня. Испугавшись непонятно чего, я отпрыгнула от окна и, решив больше не искушать судьбу, полетела прочь.

Больше мой сон ничего интересного в этот раз с собой не принес, и я открыла глаза, одно долгое мгновение пытаюсь понять, где я нахожусь. Оказывается, я, таким образом, проспала до глубокой ночи и сейчас вокруг меня царит непроглядная темнота. Поворочавшись немного, я снова закрыла глаза и на этот раз погрузилась в спокойный сон без сновидений.

Утром я почувствовала себя значительно лучше, полной сил и энергии. У меня ничего не болело, и я не понимала, как еще вчера могла злиться на всех и вся. Да-а, вот что значит здоровый и полноценный сон!

Пока умывалась, вспомнился странный сон про замок в горах, но настроение было настолько хорошим, что я решила его не портить самой себе, и просто отмахнулась от стучавшего на задворках сознания нехорошего предчувствия. Прихватив учебники, я вышла из комнаты на улицу, и устроилась напротив входа в нашу, «общагу», хотя здесь это называется «Жилой корпус», и стала ждать, когда появятся ребята. Вскоре показался хмурый Дакк, а из-за него выглядывал заметно округлившийся и сияющий как начищенный самовар – Лешек. Помахав им рукой, я крикнула для верности:

– Эй! Дакк, давайте сюда!

– Привет Лика. Ты как себя чувствуешь? – осторожно поинтересовался Лешек.

– Хорошо. А почему ты спрашиваешь?

– Точно хорошо?

– Да точно, точно!

– Просто с тобой в последнее время стало невозможно общаться, вот он и спрашивает. К тебе же опасно было лишний раз подойти, ты так кидалась на всех, словно сейчас загрызешь. – пояснил Дакк.

– Ага, а еще друзей своих совсем забыла. Ты хоть помнишь, когда мы в последний раз собирались все вместе? – встрял Лешек. – Ты даже не знаешь, что совсем недавно в Академию приходили родственнички нашего Драрга и требовали вернуть его обратно. Оказывается, наш гномик-то не так прост, как казался. Этот хитрец – наследник клана! А сбежал он практически из-под венца и теперь разгневанные родственники невесты желают получить обратно своего жениха.

От такой отповеди я даже смутилась. Ничего себе, какие страсти здесь кипят!

– И что, Драрга забрали?

– Щас! Ректор их послал разбираться к своему заместителю, для него это слишком мелко. Вот если бы они пришли с подарками и благодарностями за обучение, тогда да, тогда бы он их принял. А с претензиями – это к заместителю. А заместитель у нас кто? – Лешек сделал

пауза. – Заместитель у нас, твой учитель Джулиус Кордел. Как ты думаешь, будет он отдавать одного из лучших учеников Академии, да еще по такому пустяковому поводу, как женитьба? Единственное на что он согласился – это разрешить всем первокурсникам выходить в город в выходные дни. Не мог же он выделить одного Драрга, тогда здесь бы уже собралась толпа разгневанных родственничков других учеников.

– Но ведь это может пахнуть дипломатическим скандалом? Если он наследник клана, то гномы могут пойти даже на объявление войны.

– С какой стати? Вот если бы его здесь удерживали насильно, тогда да! Тогда они обязательно полезли бы в бутылку, а так повозмущались маленько и отвалили ни с чем. Различные правила и устои гномы очень уважают и раз такое дело, то будут ждать, как миленькие, пока Драрг не закончит Академию. А вот тогда... – что будет тогда, Лешек досказать не успел, так как появился тот самый наследник клана, явно чем-то очень недовольный.

– Все сплетничаешь? Привет Лика, рад видеть тебя в добром здравии. Слушай, Лешек, на тебя пагубно действуют занятия в сугубо женском коллективе. Сначала ты начал косичку заплетать, потом обжираться сладостями, а теперь еще и сплетничать начал. Что дальше делать думаешь?

– Да ладно тебе. Должен же я был Лике последние новости рассказать. – начал оправдываться Лешек.

– Угум, а про себя рассказать не забыл? – ехидно поинтересовался гном.

– Это ты о чем? – удивленно спросил Лешек, уже подозревая какую-нибудь очередную гадость со стороны друга.

– Ну, как же? – деланно удивился гном. – А о твоём романе с рыжей лисичкой – этой милой девушкой Лискаветой! Когда предложение ей делать будешь?

– Не смешно! – отрезал Лешек.

Постаравшись, чтоб перепалка друзей не переросла в ссору, я поспешила спросить:

– Ребята, а почему я Грагита не вижу?

– А он в комнате, свою ящерку-димфу ловит. Все! Я больше с ним в одной комнате спать не буду! – заявил гном. Он всю ночь ворочался, и пытался ее поймать, до сих пор вот и ловит.

– Не поняла? – обескуражено спросила я. – Он что, где-то отыскал живую ящерицу и приволок ее в комнату?

– Ага..., только не отыскал, а сделал. Из камня своего удивительного, а теперь ищет ее постоянно, потому как ящерица эта очень шустрая оказалась и все время куда-то сбежать норовит.

– Насколько я знаю, вы вместе эту ящерицу делали. – встрял Дакк.

– Да кто же мог знать, что у него получится ТАКОЕ? – завопил расстроенный гном. – Я то думал, ну помогу немного другу, пусть побалуется, а он теперь все ночи напролет за ней везде лазает. То под кровать залезет, то орет как оглашенный, что я своим весом ее придавил и сейчас обязательно сломаю, и сгоняет меня с кровати, когда я спать собираюсь. Ну, куда это годится, я вас спрашиваю?

Теперь мне стало понятно, отчего наш Драрг такой расстроенный.

– Нашел! Я ее нашел! – на улицу выскочил совершенно счастливый Грагит, что-то бережно прижимающий к груди.

– Лика, если ты придумаешь, как от ЭТОГО избавиться, я тебе по гроб жизни благодарен буду. – быстро, пока еще не слышит Грагит, сообщил мне гном.

– Ладно, давай посмотрим, что здесь можно сделать.

– Это вы о чем? – подозрительно поинтересовался Грагит, подойдя поближе и услышав мою последнюю реплику.

– Ни о чем. Вот, хочу посмотреть на твое ожившее чудо. Покажешь?

– Смотри! – Грагит с гордостью, какую, наверное, испытывают новоявленные родители, демонстрируя своего новорожденного наследника, вытащил из-за пазухи отполированный камушек, на котором сидела искусно вырезанная ящерка.

Сначала я никак не могла понять, что такого в этой, безусловно, отлично (возможно, даже гениально, я в этом плохо разбираюсь) вырезанной фигурке особенного. Но, когда эта «поделка» встопорщила свой гребень вдоль спины и несколько раз моргнула, вот тогда меня пробрало.

– Грагит, она что, живая?

– Ну, не совсем так. Хотя и неживой ее назвать тоже нельзя.

– А можно я ее потрогаю? – моя рука против воли потянулась к маленькой ящерке.

– Потрогай, только аккуратно, а то она очень хрупкая. – милостиво согласился Грагит.

– Скажи, а ты не боишься ее потерять? – я осторожно провела пальцем вдоль спины удивительного земноводного.

– Ну-у, очень далеко она убежать не может. Этот камушек и моя ящерка тесно связаны друг с другом, так как у них родственная структура. Ящерку я сделал из части этого камня. – пояснил Грагит. – Но на небольшие расстояния, например в пределах нашей комнаты, она может убежать и потому постоянно теряется. – огорченно добавил драгол, любовно прижимая к себе свое творение.

– А как себя ведут в природе такие ящерицы? Есть у них какая-нибудь особенность?

– Да, в общем-то, нет. – пожимая плечами, сказал Грагит.

– Как это нет? – завопил Лешек. – А их феноменальная преданность дому? – Лешек зататорил, спеша поделиться информацией: – Эти ящерицы живут в каменных норках и отличаются тем, что, выбрав себе домик один раз, они до самой смерти живут только в нем. Поэтому, увидев эту ящерку, ты можешь быть уверен, что и через год и через два, вернувшись на это место, сможешь ее встретить. Именно из-за этой своей особенности, они стали так редки. Ведь ящерку так легко становится поймать, зная, где находится ее домик.

– Грагит, так сделай из остатков камушка, ей небольшую пещерку. И больше тебе не придется разыскивать свою пропажу по всей комнате. Она сама вернется к себе домой. – я победно посмотрела на ошарашенного таким простым решением проблемы Грагита.

Растерянно на меня посмотрев, драгол вытащил камушек и стал более пристально его рассматривать.

– А что, может получиться. Значит, домик говоришь... – повернувшись к нам спиной и бормоча что-то себе под нос, Грагит начал стремительно удаляться, уже весь во власти новой идеи.

– Ты думаешь, это сработает, и ненормальная ящерица больше не будет прятаться в моей постели? – гном с сомнением спросил у меня.

– Откуда я знаю? В принципе, идея-то неплохая, может и сработать. – я пожалала плечами.

– Если все получится, и я смогу наконец-то нормально спать, с меня причитается.

– Разберемся. – отмахнулась я.

– Слушайте, сегодня же у нас выходной и всем полагается увольнительная в город. Может, пойдем, прогуляемся? – предложил Дакк.

– А что, это идея! Заодно узнаем, как там дела у нашего знакомого трактирщика. Что-то давненько мы его не навещали. А ведь он нам процент должен. – Я все еще чувствовала себя виноватой за то, что совершенно забросила своих друзей. И то, что после смерти купца Махлюнда, я была как в тумане, полностью окунувшись в учебу, совершенно меня не оправдывало. Вот и захотелось сейчас, сделать небольшой праздник, погуляв по городу и немного побаловав себя и друзей.

– Это конечно здорово. Вот только как мы теперь оторвем Грагита от его работы? Он же совершенно невменяемый становится, как только чем-нибудь увлечется. – гном потер лицо в раздумье.

– Да ладно. Пригрози ему, что если он сейчас никуда не пойдет, то в следующий раз оживлять своих паучков-змеек-лягушек будет самостоятельно. Насколько я помню, у него там какая-то мечта была, сделать что-то такое – этакое из камня и вдохнуть в свое творение жизнь. Ну а без тебя, всем ведь известно, что вы Пара-Мастера, у него ничего не получится. – высказался Лешек.

– А что, разве Грагит уже не исполнил свою мечту? – удивилась я, услышав предложение Лешека. – Ведь его ящерка-то сделана из камня, а бегают совсем как живая.

– Это не совсем то. – глубокомысленно изрек Лешек. – Наш Грагит замахнулся на кое-что покрупнее. Он хочет повторить и даже превзойти своего легендарного Мастера драгоценностей, о котором ходят легенды. А ящерка – это так, проба сил. – махнул он рукой.

– Понятно. – протянула я. – Только ты Драрг, пожалуйста обойдись без угроз. Лучше скажи ему, что сидя в четырех стенах в Академии, он никогда не сможет исполнить свою мечту. Ведь для этого нужны новые впечатления, эмоции, а на одном месте их взять попросту неоткуда. Так что, это в его же интересах, пройтись с нами по городу. Глядишь, и увидит что-то новое и интересное, что сможет его вдохновить.

– Ладно, попробую. Правда я не уверен, что у меня получится.

– Ну, ты же его друг. Вот и постарайся. А мы тебя пока в кафешке подождем. – махнув рукой Лешеку и вампиру, я направилась в сторону небольшого кафе, расположенного на территории Академии.

В помещении оказалось полно народа и нам с трудом удалось отыскать свободный столик. Устроившись, я заказала холодного кваса и соленых орешков. С началом учебного года, здесь запретили продавать что-либо более крепкое.

Пока мы сидели с ребятами, и я вполуха слушала их болтовню, за соседним столиком два студюозуса обсуждали последние новости.

– Слушай Герк, а правда, что отец нашей Луизы недавно скончался?

– Правда. Только еще поговаривают, что умер он не сам, а ему помогли.

– Да ладно тебе заливать! У них же двор огромный, охраны немеряно, кто мог это сделать?

– Я тебе серьезно говорю. И, между прочим, не он один. За последние несколько месяцев, были уже несколько случаев такой странной смерти. И что актуально, умирают только богатые, имеющие определенный вес в своей гильдии. И никто не может понять, от чего. Вроде бы сегодня он жив-здоров, а завтра, его уже хоронят.

– И что же теперь будет с Луизой?

– А что с ней будет? Состояние ей папаша оставил немаленькое. Вот за кого она замуж выйдет, тому крупно повезет. Представляешь, не нужно прогибаться несколько лет и подстраиваться под тестя, все уже на готовом блюде, бери и пользуйся.

Дальше треп двух друзей я слушать не стала, рассудив, что и так слышала достаточно.

– Дакк, а вы в последнее время бывали в городе? – перебила я вампира, спорившего с Лешекком.

– Ну-у, пару раз были. – нехотя сознался он. – Да мы и тебя бы позвали с собой, но ты все это время так была занята, что никто не решился тебя отвлечь. – сразу постарался он оправдаться.

Понятливо покивав головой, я поинтересовалась:

– Ну и как, ничего странного в городе не замечали?

– Кажется, нет. А что, что-то случилось?

– Да вот, – неопределенно пожала я плечами. – ходят разные слухи. Говорят, что смерть Махлюнда была не единственной и до сих пор нечто подобное продолжается.

– Ну, Лика, мы же никого в городе не знаем, а потому особо ничем таким и не интересовались. Мы так, выбрались, посидели, развеялись и обратно.

– Понятно все с вами. – оглянувшись, я заметила входящего гнома, ведущего за собой Грагита, который шел с совершенно отсутствующим выражением лица. – Смотрите, у нашего Драрга все получилось! Приятно, что вся компания в сборе, значит, можем уже трогать. – Поднявшись, я помахала друзьям рукой и стала пробираться к выходу.

Лешек, как самый хозяйственный, сгреб оставшиеся орешки и ссыпал их в свой карман, залпом допил свой квас и бодро поспешил за нами.

ГЛАВА 2

Вот уже целый месяц, как Арант бродил совершенно неприкаяно во владениях своего друга Тармара. Миссия Тармара, а точнее сказать, Тармарейна Волтенберга Гордейнского, близкого родственника нынешнего короля Бармингама, увенчалась успехом. Причем таким, о котором он и сам не подозревал. Помимо финансовой, политической и военной поддержки, он умудрился обзавестись невестой – дочерью короля Ронгара Вейменского, наследной принцессой Аллеаной. Теперь здесь, неподалеку от границы двух государств, шли последние приготовления к восстанию и свержению нынешнего короля Бармингама, ввергнувшего свое королевство в разруху и нищету. В Барме – столице королевства, шли свои приготовления. Во дворце вовсю плелись интриги и обсуждались последние детали со сторонниками заговора. И во всей этой суете, Арант чувствовал себя абсолютно бесполезным для своего друга. В масштабных военных действиях он мало что смыслил (жизнь в лесу не предполагает наличия регулярной армии). Да и от королевской суеты с ее интригами, он также был далек, и вмешиваться не имел никакого желания. Так и получилось, что Аранту только и оставалось, что пассивная роль стороннего наблюдателя и почетный титул лучшего друга и дорогого гостя хозяина поместья. От всего этого молодой дроу уже начал потихоньку звереть и в последние дни только и делал, что пытался застать вечно занятого друга одного, чтоб побеседовать с глазу на глаз. К сожалению, эта задача оказалась не такой простой, и Аранту никак не удавалось уже третий день к ряду, выловить Тармара. Наконец Арант заметил мелькнувший плащ своего друга, и поспешил в ту сторону, надеясь его догнать раньше, чем он окончательно исчезнет.

– Арант, дружище! Так закрутился, что даже на сон времени не остается. А как у тебя дела? – Тармар искренне обрадовался другу, неожиданно увидев его прямо перед собой.

– Да какие у меня могут быть дела? Хожу неприкаянный какой-то. Нет здесь для меня дела! Отпустил бы ты меня друг Тармар. – не стал ходить вокруг да около Арант.

– Вот оно что. – протянул Тармар, останавливаясь и испытующе глядя на Аранта. – Ну хорошо, пойдем, поговорим.

Зайдя в дом, Тармар достал бутылку вина и разлил по бокалам, приглашая друга присоединиться.

– Не скрою, что твое решение покинуть меня, крайне огорчительно. Но, положив руку на сердце, я давно этого ожидал. Знаю я, что все эти интриги не для благородного дроу и искренне благодарен за ту поддержку и дружбу, которую получил от тебя. – заметив протестующий жест Аранта, Тармар повысил голос. – И не спорь. От нашего знакомства и дружбы я получил больше, чем ты. Ты рисковал жизнью, сопровождая меня в этой поездке, и теперь я хочу, чтоб ты знал, где бы ты ни был, двери этого дома всегда будут открыты для тебя. Обещай мне, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, то первым, к кому ты обратишься, буду я.

– Тармар, ты вернул мне свободу, а это значительно больше чем жизнь. Ты стал мне настоящим другом и если бы я видел, что действительно могу чем-то помочь тебе, я ни минуты

не сомневаясь, остался бы здесь настолько, насколько будет нужно. Но сейчас мое место не здесь! Что-то подсказывает мне, что скоро я окажусь совсем в других местах. – Интуиция молодого дроу уже несколько дней тревожила его назойливым желанием отправиться в путь. А этой капризной барышне Арант привык доверять. – Знай, Тармар, что если у тебя возникнет нужда, любой дроу будет рад оказать гостеприимство названному брату дэсса Арантиада из Дома Поющего Меча, стоит тебе только представиться.

– Мы еще когда-нибудь увидимся? – с надеждой спросил Тармар.

– Обязательно! Мы обязательно встретимся!

Обнявшись на прощанье, Арант поспешил за дверь, не желая видеть грусть в глазах своего названного брата и друга. Быстро собравшись, он мысленно связался со своим коргалом, и вот уже сквозь листья деревьев стремительно мелькает силуэт всадника, на удивление ловко лавирующего между раскидистых веток и все дальше и дальше углубляющегося в чащу ближайшего леса.

Арант сразу взял направление к родному дому, еще не зная, как его там встретят. Когда-то, Арант был наследным принцем (еще до истории с рабством), а теперь его статус стал настолько неопределен, что и сам Арант затруднился бы ответить на вопрос, если бы его кто-нибудь задал, кто же он теперь.

Благодаря тому, что коргалы были все-таки не совсем лошади, к тому же большую часть своей жизни они проводили в густых лесах, передвижение верхом не доставило молодому дроу каких-либо неприятностей. Казалось, сами ветки спешили уклониться и пропустить спешащих друзей, не рискуя царапнуть или невзначай сбросить ловкого всадника. Дорога, которая для обычного человека вылилась бы недели в две (и это при условии благоприятного стечения обстоятельств), для Аранта окончилась приближением к родному дому уже на шестой день. Именно тогда он и повстречал первый дозор, который состоял из молодых охотников. Без особого труда уклонившись от встречи с ними, Арант спешил и теперь пробирался сквозь лес пешком, тенью скользя между деревьев. Вихрь не отставал от своего друга и хозяина и с грацией хищного животного (что с первого взгляда было трудно в нем заподозрить, учитывая его внешность и соответствующие стереотипы) практически неслышно крался за ним. Так они и миновали целых четыре поста и только непосредственно у самой границы города были остановлены тремя воинами, укрыться от которых у Аранта не получилось. Правда, эти трое были не чета всем предыдущим. Одного из них Арант даже знал лично, и к тому же очень неплохо. Это был старый опытный воин, наставник молодежи в воинском искусстве и по совместительству дядька его друга детства Дирганда. Именно он когда-то и занимался обучением молодого принца владению оружием. Потом, правда были и другие наставники, более прославленные и умудренные, но того дня, когда маленький Арант взял в руки первый свой меч и сияющими от восторга глазами смотрел на старого Боярдана (по меркам мальчишки, конечно, старого), он никогда не забудет. В паре с Арантиадом обучался Дирганд (его лучший друг и последователь во всех проказах), а также еще несколько мальчишек, подходящих по возрасту. У дроу не было таких серьезных сословных различий, как у эльфов, например. Поэтому, дети дроу начальное обучение проходили все вместе, под присмотром опытных наставников, и только потом, их пути расходились. Кто-то на этом и заканчивал свое обучение, а кто-то двигался дальше, выбирая определенную стезю. Самое главное, в чем существенно отличалась жизнь молодого принца от жизни его сверстников – это меньшее количество свободного времени, так как вся его жизнь была заранее распланирована. К обучению будущего правителя подходили очень серьезно и если на кого-то другого еще и могли махнуть рукой, то Арант с самого детства был постоянно под «прицелом». Ему выбрать «свою стезю» никто не позволял и Арант добросовестно изучал все, что обязан знать и уметь будущий правитель, независимо от того, нравится это ему или нет.

Столкнувшись на тропинке, трое друу сначала недоверчиво его рассматривали, а затем один из них с грацией лесного хищника кинулся на Аранта. Моментально напрягшись, Арант резко ушел с линии, оказавшись чуть сбоку от этого незнакомого друу, и вытащив меч, приготовившись к защите, гадая, что могло произойти, если его так встречают дома. Внезапно раздавшийся смех заставил по-новому взглянуть на этого незнакомого парня, а первые же сказанные слова поставили все на свое место.

– Арант, дружище! Ты ли это? – знакомая интонация, голос и веселье, озорные глаза, все это принадлежало не кому-нибудь, а его другу детства – Дирганду.

– Неужели это ты? Дирганд, друг, я глазам своим не верю! – Арант с изумлением рассматривал друга, которого не видел уже несколько лет. За это время из нескладного юноши, тот превратился в уверенного в себе и опытного воина. Его движения и экипировка ясно показывали, что сегодняшней дозор для Дирганда не в новинку. Да и зеленым юнцом его уже назвать было нельзя. Сейчас это был молодой мужчина с хорошо развитой мускулатурой, и единственное, что выдавало в нем все того же друга детства – это его глаза. Все такие же озорные с искорками смеха в глубине.

Друзья недоверчиво рассматривали друг друга, находя все новые отличия и заново узнавая в этих незнакомцах себя. Сам Арант, словно опять окунулся в детство, на него нахлынули воспоминания, и нестерпимо захотелось оказаться дома.

– А ты возмужал, Дирганд. Я тебя даже сразу и не признал.

– А то! – самодовольно ответил его друг. – Я между прочим, уже целый год хожу во внутренний дозор со своим дядькой.

Во внутренний дозор отправлялись только самые опытные друу, так как это был последний рубеж перед пересечением границы города. И похвальба Дирганда говорила очень о многом. Друг Аранта действительно добился больших успехов, раз его, еще молодого друу, стали отправлять именно во внутренний дозор.

– Ты к нам как, надолго? – осторожно поинтересовался дядька Дирганда – Боярдан.

Арант неопределенно пожал плечами. Он и сам еще не знал, как сложится его дальнейшая жизнь, но что-то ему подсказывало, что надолго застрять дома у него не получится.

Так и не дождавшись ответа, Боярдан сказал:

– Ну, ладно. Давай мы тебя проводим. – Это было не только проявление уважения к вернувшемуся принцу, но и их прямая обязанность, сопровождать всех, пересекающих границу города. И то обстоятельство, что сейчас это был не посторонний, а принц, ничего не меняло. Внутренний дозор крепко знал свои обязанности и ни в коем случае ими не пренебрегал.

Прекрасно все это понимая, Арант не обиделся и молча кивнул головой, показывая, что готов следовать за своими провожатыми. У кого другого, внутренний дозор просто обязан был бы изъять оружие, но для принца в данном случае сделали послабление, за что Арант был им благодарен. Действительно, ведь он не мог знать, как его встретят дома, после стольких лет отсутствия, когда многие даже стали считать, что он давно погиб.

– А говорили, что после разрыва, коргалы не возвращаются. – удивленно присвистнул Дирганд, разглядывая спокойно идущего следом за Арантом Вихря. – Это же твой Вихрь, я не ошибаюсь? Да нет, вряд ли найдется еще один коргал с такой удивительной расцветкой.

– Говорили. – сдержанно согласился Арант, проигнорировав вопросительный взгляд друга. Он совершенно не хотел с кем бы то ни было обсуждать свои взаимоотношения с коргалом, считая их глубоко личными. – И это действительно мой Вихрь, ты не ошибся.

Пока шли к городу, Арант молчал, гадая про себя, какой будет встреча. Сопровождающие также молчали, не вмешиваясь в его раздумья.

Когда их небольшая процессия подошла к большому дому с башенками, увенчанными высокими шпилями, где жила семья Правителя, на крыльцо вышла очень красивая женщина с длинными черными волосами и глубокими темными глазами с миндалевидным разрезом.

Она долго вглядывалась в сына и наконец, поверив, что видит именно его, шагнула вперед раскрыв свои объятия. Моментально растерянность Аранта сменилась уверенностью, что сюда он может вернуться всегда, когда пожелает и именно здесь его будут всегда ждать, сколько бы не прошло дней, месяцев или лет. Скупые слезы затопили глаза и чтобы не показывать всем своей слабости, Арант уткнулся лицом в ее плечо. Ласковые руки матери гладили повзрослевшего сына, отмечая, как он изменился, как раздались его плечи, налились упругой силой мышцы.

– Пойдем в дом, сын. Отец давно тебя ждет. – тихо и очень обыденно сказала ему мать.

И Арант понял, что именно этого ему не хватало все эти годы. Этого ласкового спокойного голоса, уверенных рук, мягко и в тоже время настойчиво подталкивающих его в сторону дома и самого осознания того, что у него все-таки есть дом. Ведь там, в рабстве, Арант уже смирился с тем, что никогда не увидит мать, отца, никогда не сможет вернуться домой и, скорее всего, умрет в чужом человеческом городе, вдали от родного леса и знакомых с детства лиц. Даже когда судьба подарила ему второй шанс, дроу до конца не верил, что его, опозоренного постыдным рабством, примут обратно. Правда, еще оставался вопрос, как на все это отреагирует отец? Но, набравшись смелости, Арант шагнул через порог.

Внешне отец почти не изменился, да это и не удивительно. Дроу живут очень долго, умея сохранять молодость и красоту. Почти так же долго, как и эльфы. Еще и поэтому эльфы не могут их переносить. Ведь они привыкли считать себя самыми лучшими во всем и то, что есть раса, которая во многом может сравниться (правда, сами дроу считают, что они превосходят задавак-эльфов) с ними, их необыкновенно раздражает. Присмотревшись повнимательнее к мужчине, сидящему у окна, Арант понял, что все-таки некоторые отличия появились. Несколько небольших морщинок прорезали некогда абсолютно гладкий лоб, да в уголках глаз поселилась какая-то усталость.

– Ну, здравствуй, сын. – поднявшись со своего места, отец шагнул навстречу. Арант, практически одновременно с ним, сделал шаг вперед и оказался перед отцом на расстоянии вытянутой руки. Так они стояли и молча смотрели друг на друга, словно разговаривали одними глазами, попутно вглядываясь и заново узнавая такие родные черты лица.

– Здравствуй, отец. Спрашивай, я готов. – Арант знал, что как бы сильно отец его не любил, он никогда не потерпит рядом с собой того, кто переступил через клятву или запятнал себя чем-то позорным. А находясь в рабстве в течение долгого времени, очень просто было сломаться и сделать что-то такое, за что потом будет очень стыдно. Именно об этом и спрашивал сейчас его отец, явно боясь услышать ответ, но не имея возможности отступить и промолчать.

К счастью, Аранту нечего было стыдиться. За все время рабства, он так и не был сломлен и ничем не опозорил свою расу и семью. Да и свободу Арант получил вполне честно, неожиданно приобретя достойного друга и брата в лице освободившего его Тармара. Именно об этом он и рассказал отцу, умолчав только о годах унижений и истязаний, перенесенных в рабстве. По мере рассказа, горькие морщинки, собранные в уголках опущенных губ, стали разглаживаться, и напряжение, державшее его отца все последнее время, стало отпускать. Теперь перед ним сидел уверенный в себе правитель, знающий, что воспитал достойного сына и ему нечего стыдиться. Отец с сыном проговорили весь остаток дня и всю ночь напролет, делясь новостями и мыслями. Вспомнил Арант и неожиданную встречу в лесу, и знакомство с такой удивительной человеческой девушкой Ликой, очень несдержанной на язычок и таящей в себе кучу загадок. Отдельно, Арант упомянул и удивительный меч, некогда принадлежащий дроу и потерянный ими, казалось бы навсегда. Именно этот момент заинтересовал отца Аранта больше всего. Оказалось, что именно его старшему брату и принадлежал этот меч и именно дядя Аранта и должен был стать следующим Правителем Дома Поющего меча. Но случилось то, что случилось. Старший брат и наследник погиб, а легендарное оружие исчезло без следа. Именно так и получилось, что Правителем стал младший сын правящей династии – отец Аранта. Все это отец

и рассказал сейчас Аранту, делая особое ударение на необычных свойствах меча. По словам отца, этот меч имел собственную душу, которую в него вложил дракон, и если меч находился в руках девушки, значит, по какой-то причине, он признал ее за свою хозяйку. Расспросив Аранта и выяснив, что в этой девушке не было и капли крови дроу (любой дроу всегда способен почувствовать свою кровь, текущую в жилах любого существа, даже если ее там совсем немного), отец очень удивился. По его словам выходило, что меч мог служить только тому, кто, так или иначе, связан с их расой.

– Да-а, сын. Это действительно загадка. К тому же, ты говоришь, что у нее был настоящий боевой трарг, который слушался ее беспрекословно?

– Да, это так, отец.

– Очень необычная девушка. Хотелось бы с ней познакомиться поближе. Что-то мне говорит, что не так с ней все просто.

– К сожалению, Лика сейчас проходит обучение в Академии Колдовства и Магии в Васариаре и в течение нескольких лет не сможет ее покидать.

– В конце-концов, что такое каких-то несколько лет для дроу? Не успеем заметить, как они пролетят. – Отец Аранта поднялся с кресла и слегка приобнял сына за плечи. – Пойдем, я должен так много тебе рассказать и показать...

Несколько дней для Аранта слились в один. Он наконец-то смог расслабиться и почувствовать себя в полной безопасности – дома. Пока отец потихоньку вводил Аранта в курс дел, его мать озаботилась совершенно другой проблемой. Дав сыну немного отдохнуть и освоиться, она стала словно невзначай, приглашать к ним в гости самых разных девушек. Сначала Арант не обращал на это внимания, но когда очередная приглашенная со слезами на глазах выбежала из комнаты, он укоризненно посмотрел на мать.

– Мама, ну зачем?

– А затем, сынок, что сам ты продолжением рода еще не скоро озаботишься. К тому же, ты меня извини, но то, какой выбор ты можешь сделать, мы с отцом уже видели. Как и то, к чему это все привело (когда-то Арант влюбился в эльфийку, чьи родные были против их отношений. Не послушавшись, они решили тайно провести обряд, но произошел несчастный случай и девушка погибла. Именно родители его любимой и отправили Аранта в рабство к людям, воспользовавшись неосмотрительно данной клятвой рода). – продолжив увещевать упрямого сына, Айлира привела еще один аргумент: – Все эти девушки из хороших семей и с ними никаких проблем не предвидится. Ну что тебе стоит?

– Мама, я не собираюсь жениться. По крайней мере, в ближайшее время.

– Ну почему, сын? А может быть, у тебя уже кто-то есть?

На этот вопрос Арант замешкался ответить, внезапно вспомнив своенравную Лику и невольно улыбнувшись своим воспоминаниям. Это не прошло незамеченным для его матери, которая встревожено переглянулась с мужем.

– Нет, мама, никого у меня нет. Просто я хотел немного осмотреться, а уже потом... – успокаивающе пообещал Арант.

– Хорошо, если так. – сделал вид, что поверила сыну, мать решила временно отступить от своего, попутно взяв свое чадо под наблюдение.

В этот момент на улице раздался какой-то шум и Арант с отцом поспешили узнать, что там могло случиться. Оказалось, что это прибыл в гости троюродный брат Аранта – Варандир. Этот дроу, в отличие от самого Аранта, не пренебрегал внешними знаками своего высокого происхождения и тщательно это подчеркивал элементами одежды, гордой посадкой головы и снисходительно-высокомерным взглядом на тех, кто изначально ниже его по происхождению.

– Мой милый дядюшка, как я рад вас видеть! Как ваше здоровье? – Варандир расплылся в притворной улыбке и словно только что, заметив Аранта, стоявшего рядом с отцом, кинулся к нему с объятиями: – О-о, неужели это мой братец Арантиад? Я не верю своим глазам! До

меня дошли слухи, но я не смел даже надеяться на такое чудо, и поспешил сам удостовериться в их правдивости. Какое счастье, что ты жив и здоров. Надеюсь, Совет старейших уже признал тебя? – Варандир испытующе посмотрел на смутившегося Аранта.

Они с отцом как-то не подумали о таком повороте и пока не удосужились обратиться в Совет старейших. По законам дроу, все серьезные решения должны приниматься с одобрения Совета старейших, в который входят наиболее влиятельные и мудрые дроу из самых заслуженных семей. А так как Аранта все последние годы было принято считать погибшим, то и его воскрешение и соответственно признание полноправным наследником и принцем Дома Поющего Меча должно было происходить с их одобрения. Именно об этом так хотел сейчас узнать троюродный братец Аранта – Варандир.

Отец Аранта еле заметно поморщился, но сделав гостеприимный жест, предложил молодому дроу проходить в дом.

– Проходи, Варандир. Арантиад пока не предстал перед Старейшинами, но за этим дело не станет. В его появлении здесь нет ничего, что могло бы воспрепятствовать его признанию наследным принцем. Уж в этом можешь мне поверить.

Варандир сморщился, словно проглотил кислую ягоду дигру, но пересилил себя, и приторно улыбаясь, повернулся к Аранту.

– Как все удачно складывается, брат. Я так рад за тебя, ты даже не представляешь!

– Ну почему же. Думаю, мы очень даже представляем это. – вмешался в разговор отец Аранта, доставая небольшую, плетеную бутылку и разливая настоящее «янтарное» вино по высоким бокалам. Специфический аромат выдержанного цветочного вина, секрет приготовления которого известен только дроу, поплыл по комнате. Арант, которому уже очень давно не доводилось его пить, сглотнул набежавшую слюну. Пододвигая бокал Варандиру, отец Аранта поинтересовался:

– А ты какими судьбами сюда, по делу или просто так?

– Да вот, собственно... – замылся с ответом Варандир, но быстро нашелся: – У моей младшей сестры скоро день взросления и я хотел бы пригласить вас на торжество. Через неделю мы планируем устроить большой праздник, где будут приглашены многие главы правящих Домов дроу. – повернувшись к Аранту, Варандир хитро улыбнулся: – Помнится, ты неплохо относился к малышке Ксанти? Думаю, тебя ждет небольшой сюрприз.

– Ну-у, тогда она была еще совсем маленькой. – неуверенно протянул Арант.

– Она и сейчас не очень высокого роста, зато все остальное... А впрочем, сам увидишь. – многозначительно пообещал Варандир. – Благодарю вас за великолепное вино. – поднялся с места Варандир. – Думаю, мне пора. Приглашения правящему Дому я пришлю в самое ближайшее время. – поклонившись, Варандир вышел.

– Отец, я чего-то не знаю? – после нескольких минут тишины, обратился Арант к отцу.

– Будь осторожен со своим троюродным братом. Это он сейчас разливался здесь соловьем, а совсем недавно их семья попыталась протолкнуть Варандира в качестве преемника Дома Поющего Меча, выдвинув его кандидатуру на Совете старейших. К счастью, тогда Совет старейших не утвердил его кандидатуру, но уже в ближайшее время, они хотели повторить свою попытку. Так что ты очень даже вовремя появился. Ведь если бы Совет старейших принял такое решение, то ты уже никогда не смог бы стать наследным принцем. Поэтому твое появление здесь и сейчас для него, как кость в горле.

– Да-а, дела-а. – протянул ошарашенный Арант. – Я и не думал, что у вас здесь может происходить такая борьба за власть. Я привык думать, что это свойство больше принадлежит светлым людям, чем дроу.

– Ты ошибался, сын. Пока ты был молод, я ограждал тебя от подобных знаний, считая их преждевременными. Но теперь ты должен это знать. Мы, дроу, так долго живем, что для некоторых из нас, власть и признание становятся единственными ценностями, к которым они

стремятся. И чем выше ступенька, на которую они могут взойти, тем интереснее игра. Ставками в этой игре могут быть чьи-то жизни, положенные на алтарь честолюбия. Думаю, что это в нас говорит кровь эльфов. Все-таки, как бы мы это ни отрицали, но наше родство бесспорно и это подтверждается древними свитками, хранимыми всеми правящими Домами. А простым дроу совершенно не зачем забивать этим головы.

– Получается, что будучи наследным принцем, я автоматически вступаю в эту грязную игру?

– К сожалению, это так. Более того, тебе придется всю свою жизнь играть в нее, став самым лучшим из всех игроков. В противном случае, тебе долго не протянуть.

– Я должен все это обдумать. – Арант озабоченно нахмурился.

– Это твое право, сын. – ободряюще хлопнув его по плечу, отец вышел из комнаты, оставив Аранта одного.

ГЛАВА 3

– Лика, а куда мы направляемся? Между прочим, мы уже прошли три трактира, и ты продолжаешь нестись куда-то вперед, ничего нам не говоря. Если тебе куда-то надо, так бы и сказала, а не молчала всю дорогу. – Дакк немного обиженно попенял мне.

– Ой, извини меня Дакк, извините ребята. Я просто задумалась. Никак не выходят из головы эти слухи о внезапных смертях. Ну, я и подумала, почему бы нам не зайти в гости к одному очень гостеприимному портному, возможно, он смог бы что-то прояснить?

– Ну, хорошо. А твой портной далеко отсюда живет? А то мы уже чуть ли не полгорода отмахали. – после объяснения, Дакк расслабился.

– Да нет, уже пришли. Видишь вон тот дом, выходящий сразу на две улицы? Вот это он и есть.

Подойдя к калитке, я постучала, в надежде, что господин Перес будет дома, и я не зря потащила за собой ребят по такой жаре. К счастью, мои надежды полностью оправдались, и я смогла облегченно перевести дыхание.

– Кого я вижу! Моя спасительница! Проходи, проходи, не стой на пороге. – Перес прямо излучал радость от встречи со мной. – А это кто с тобой? Твои друзья? – дождавшись моего кивка, он радостно заторопился. – Проходите и вы ребятаки. Незачем стоять на солнцепеке, головы напечете.

Проводив нас до веранды, находящейся во внутреннем дворе, господин Перес позвал своего слугу и отдал распоряжение принести прохладительных напитков и фруктов. Расположившись в тенечке, он забросал меня вопросами:

– Ликочка, как у тебя дела? Как твоя учеба? Может быть, у тебя есть какое-то дело ко мне? Чем я мог бы тебе помочь?

Совершенно очумев от такого количества вопросов, я только и смогла, что кивнуть положительно на последний из них, прервав таким образом, этот словесный водопад.

– Да, господин Перес. Я бы хотела с вами кое о чем поговорить.

– Я тебя внимательно слушаю, дитя мое. Что привело тебя на этот раз в мой дом?

– Слухи, господин Перес. Всего-лишь слухи.

Моментально посерьезнев, портной одними глазами указал на расположившихся полукругом ребят.

– Все в порядке. Это мои друзья и я всецело им доверяю. – успокоила я портного.

– Ну, коли так. Кажется, я знаю, о каких слухах ты говоришь. Только знаешь, в последнее время стало небезопасно это обсуждать на улицах. Слишком разговорчивые и непонятливые, стали просто пропадать без вести. Даже городская стража ничего не может с этим поделать. – невольно понизив голос, сообщил Перес.

– Вот даже как? – удивилась я. – А вы ничего не путаете? Может просто кому-то выгодно распускать такие слухи?

– Если бы. – грустно ответил Перес. – Сначала я и сам склонен был так думать, но одному такому случаю я оказался невольным свидетелем и вот теперь сижу и дрожу, как бы самому не сгинуть.

– А можно поподробнее? – заинтересовалась я.

– На соседней улице жил сапожник. Неплохой специалист, да и человек в общем-то нормальный. Вот только была у него одна слабость, любил кости своим клиентам обмывать. Вот и доболтался однажды. Заказал я ему туфли новые, и в тот день шел их забирать. И видел, как прямо передо мной, от него вышел странный клиент. На улице жара стоит, а он в черном плаще с капюшоном, натянутым на самые глаза. Ну вот, зашел я к нему, а сапожник сидит и что-то в руках вертит, рассматривает, значит. Я поздоровался, и спрашиваю, готовы ли мои туфли, а он мне отвечает. Мол, готовы туфли, да не в туфлях дело. Был у него сейчас жутко богатый и знатный клиент, только это очень большая тайна. А сам сидит, и рот не закрывается. Ну, я ему и говорю, если это тайна, зачем же ты мне ее рассказываешь? А у него в глазах азарт, сдерживаться, значит, не может. Я, говорит, только тебе, и то по большой тайне, так как человек ты порядочный и никому не скажешь. И протягивает мне какой-то медальон, лежащий у него на руке. Смотри, что он мне дал. И потребовал эту штуковину вшить в сапог, а сапоги заказал из самой дорогой кожи, да с выделкой, не иначе, как для короля, вот какой дорогой заказ! И стоило только ему это произнести, как задымился этот медальон, а сам сапожник жутко закричал и за несколько секунд как-то сразу состарился и превратился в прах. Испугался я жутко, бросил свои туфли и бегом домой. Вот с тех пор сижу и дрожу, а вдруг и ко мне зайвится такой клиент? Что я буду делать? – грустно закончил свой рассказ Перес.

– Да-а, дела. – протянула я, припоминая медальон, виденный мной ночью у незабвенного Клюка (вредного конкурента портного Переса, желавшего во что бы то ни стало расправиться с ним). Ведь только благодаря мне, у Клюка тогда ничего не вышло, хотя он и очень старался. Именно тогда я впервые столкнулась с этой магической вещичкой, когда Клюка, сообразивший, что попался, попытался его активировать и сделать явно что-то очень нехорошее со мной с его помощью. К счастью для меня, у него ничего не вышло, и медальон наказал своего хозяина. Вот только насколько Клюка был для него хозяином?

Вполне вероятно, что слухи вовсе не являются слухами и с помощью этих странных медальонов, наполненных враждебной магией, происходят такие страшные вещи. Люди исчезают, а никто до сих пор так ничего не знает и не может с этим поделать! – все эти мысли молнией пронеслись у меня в голове. – Получается, что кто-то очень быстро и действенно захватывает город, зажимая его в тиски страха. Простой народ уже боится лишней раз выйти на улицу, а знать делает вид, что все нормально. Какой будет следующий шаг этого неизвестного? Захват власти и свержение короля или есть какая-то другая цель?

На эти вопросы господин Перес ответить мне явно не сможет, а потому попрощавшись с гостеприимным хозяином, мы вышли на улицу.

– Ну что, куда теперь? – поинтересовался Дакк.

– Давайте прогуляемся по рынку? – как можно невинной предложила я.

Городской рынок – самое лучшее место, где можно узнать последние новости и сплетни, причем, не прилагая для этого практически никаких усилий.

– На рынок, так на рынок. – покладисто согласился вампир.

– Слушай, а тебе не печет солнышко? – спохватилась я.

– Да я его уже почти и не ощущаю. Не знаю уж, что ты там наворотила с моей аурой, но большое тебе за то спасибо. Я теперь, наверное, единственный такой вампир в своем роде. Высшие, конечно, могут какое-то время находиться под лучами солнца, но чтоб так как я...

такого я еще не слышал. Я ведь даже не ощущаю никакого дискомфорта, ну если только в пределах разумного (как и каждый нормальный человек на солнцепеке).

– Здорово! – восхитилась я такому неожиданному результату. И что самое интересное, что я там с ним сделала, ну совершенно не помню, а потому и повторить вряд ли смогу. А значит наш Дакк полностью прав относительно себя. Ведь он теперь действительно единственный и неповторимый в своем роде! – Тебя теперь нужно охранять, как уникальный экземпляр. Можно даже в Красную книгу занести и поселить в заповедник.

– Это что еще за Красная книга? И куда это ты меня поселять собралась. – подозрительно сощурился, поинтересовался Дакк. – Что-то я такого места, как заповедник, не знаю.

Пришлось мне рассказывать заинтересовавшемуся вампиру все о Красной книге и природных заповедниках. Лешек, стоя рядом, очень внимательно слушал мой рассказ, а когда я закончила, прищурился, спросил с усмешкой:

– Интересно, как это вы планируете гримзлика в свой заповедник загнать? Ведь зверь очень редкий, можно сказать, даже уникальный в своем роде, но насколько я знаю, еще никому не удалось поймать его живьем! Чревато это..., дотрагиваться до гримзлика. Можно руки, да что там руки, жизни лишиться. Ты же помнишь, что там тебе Махлюнд рассказывал о гримзиках?

– А у нас таких монстров, как ваши гримзлики, не водится. – огрызнулась я.

Сокращая путь, узкими переулками мы добрались до городского рынка, на котором, несмотря на пугающие слухи, шла оживленная торговля. Ввинтившись в толпу и на случай, если потеряемся, договорившись с ребятами встретиться в трактире Хандара, неподалеку от городских ворот, я стала внимательно прислушиваться к тому, что говорят люди вокруг меня. По большей части, ничего интересного для себя мне услышать не удавалось. Самые обычные разговоры по поводу повышения цен, возможной засухи из-за палящего солнца, и обычных сплетен местного масштаба типа: «Нюрка спуталась с соседом, а их застучал не вовремя вернувшийся муж. Ой, что было, что было!» Потолкавшись немного, я уже совсем было собралась разочарованно командовать отход, как вдруг услышала то, что заставило меня резко поменять свое решение. Не веря своим ушам, я стала проталкиваться сквозь толпу к ближайшему прилавку, откуда доносился такой знакомый голос. Растолкав локтями зевак, и получив в ответ пару тычков, я наконец-то смогла увидеть то, к чему так стремилась. Вернее, ту, так как голос, показавшийся мне знакомым, принадлежал женщине. Правда, в первый момент я решила, что обозналась и хотела повернуть обратно, но тут женщина, стоявшая за прилавком подняла голову и я застыла в удивлении. Передо мной находилась знакомая вдова из села, с таким колоритным и незабываемым названием, как «Сальце». Познакомились мы с ней совершенно случайно, когда вместе с Дакком пробирались в Вассариар и именно у этой милой женщины остановились на постой (правда тогда это была бледная до синевы и шатающаяся от голода, неопределенных лет тетенька). Ее мужа закусал до смерти какой-то дикий вампир (хотя Дакк мне рассказывал, что никто из них уже давно человеческую кровь не пьет, предпочитая охотиться на животных), а маленькая дочурка, после знакомства с ним же, уже была на грани превращения. Мы тогда помогли ей, остановив превращение и вернув ребенка к жизни. А потом очень душевно пообщались со старостой этой деревни, доступно объяснив ему, что он неправ, обижая и обирая тех, кто не может за себя постоять, доводя их до последней грани. В результате нашей беседы, староста чуть не наложил в штаны от страха (точно я не проверяла), и клятвенно пообещал, что кардинально поменяет свое поведение, и впредь будет заботиться о селе не в пример лучше, чем это происходило раньше. И вот теперь, передо мной стояла румяная женщина в добротном платье, которую вряд ли кто осмелился бы назвать бедной и несчастной. Покачав головой и подивившись такому превращению, я уже совсем было собралась убраться восвояси, порадовавшись за нашу случайную знакомую, как рядом со мной внезапно раздался громкий голос Дакка, наконец-то протолкавшегося сквозь толпу:

– Ни фига себе! Это что, она?

На его голос, женщина подняла глаза и посмотрела на нас. Уже через секунду пришло понимание, кого она видит перед собой и тут я поняла, что убраться по тихому уже не получится.

– Госпожа! Благодетельница наша! – женщина бросила прилавок, на котором в изобилии лежал самый ходовой товар на всем рынке (судя по народу, толпившемуся около него), и кинулась ко мне с распростертыми объятиями.

Пока она оббегала стол и тюки, я успела высказать Дакку:

– Вот что ты орешь как оглашенный? Промолчать не мог?

– А что такого-то? – не понял Дакк.

– Да ничего. Если не считать того, что сейчас будет.

– И что будет?

– Что будет, то и будет. Стой и улыбайся.

В этот момент женщина добралась, наконец, до нас и широко раскрыв руки кинулась обнимать меня. Ну, вот не люблю я этих нежностей, но понимая, что эта добрая женщина знает об этом не знает, стоически вытерпела такую мучительную для меня процедуру. Потом точно таких же объятий удостоился и Дакк, и теперь я уже с удовлетворением смотрела на его физиономию, попеременно меняющую свой цвет с красного на еще более красный и как апофеоз – бордовый, особенно когда вдова слишком сильно прижалась к нему своим шикарным бюстом. Народ, толпящийся вокруг, начал с огромным интересом посматривать в нашу сторону, ожидая продолжения и просто горя желанием узнать, за что же мы удостоились таких почестей. А тут еще, на помощь нашей знакомой, откуда ни возьмись, появился староста деревни, который, заметив с кем обнимается вдова, точно также ринулся к нам раскрыв объятия. Вот только, если радость этой женщины для меня была в общем-то понятной, то чего так радуется этот толстячок, с которым мы не очень-то хорошо обошлись при нашей первой встрече, я совершенно не понимала и обниматься с ним совсем не собиралась.

– О-о! Наконец-то! Защитники! Благодетели! Как же я рад вас здесь видеть! – староста так и лучился удовольствием от встречи с нами. – Вы не подумайте плохого, все как вы и наказывали. Все исполнил в точности.

Обалдев от такого напора, я только стояла и моргала, а Дакк, видимо еще не до конца осознавая, в какую переделку мы попали, неосмотрительно открыл свой рот, правда дальше одной буквы: – А... – он так и не смог озвучить, так как староста, продолжая благодушно улыбаться, его перебил.

– Не волнуйтесь, господа из Синдиката, ваша доля в полном порядке и, как и договаривались, дожидается вас.

Припомнив нашу нелепую шутку по поводу «крыши» и Синдиката Саблезубых, я прямо поперхнулась, а потом очень сильно встревожилась, заметив пробирающуюся городскую стражу сквозь толпу. Они направлялись сюда, чтоб узнать, почему такое столпотворение образовалось на одном месте и не случилось ли здесь чего-нибудь.

Поняв, что пора сматываться и чем скорее, тем лучше, я постаралась просигнализировать об этом совершенно очумевшему Дакку. Но, то ли он не понял меня, то ли не сумел вовремя сориентироваться, только мы опоздали. Около нас, наконец, материализовалась стража, и капитан строгим голосом поинтересовался:

– Что здесь происходит? Это что еще за балаган такой?

– Ну, как же, господин капитан? – староста деревни скорчил наивную физиономию. – Это же наши благодетели! Да их здесь все знают. Это же знаменитый Синдикат Саблезубых, а вот этот милый молодой человек, вовсе и не человек, а даже самый настоящий вампир! – добавив восторженности в голосе, сдал нас с потрохами староста.

После этих его слов, вокруг наступила зловещая тишина, и кольцо любопытствующих отхлынуло назад. Единственным плюсом этого стала возможность свободнее вздохнуть, но как я подозревала, не надолго.

– Та-ак! – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, протянул капитан, положив руку на свой меч. – Попрошу господ проследовать за мной до выяснения обстоятельств.

Дакк растерянно посмотрел на меня. Кивнув ему, чтоб не вздумал творить глупостей, я сделала независимое лицо и, больше не оглядываясь на притихших старых знакомых, тронулась за капитаном. В глазах провожавшего нас старосты читалось удовлетворение, но явно показывать это он побоялся, а вот вдова сильно испугалась, причем не за себя, а за нас. И я внутренне порадовалась, что не ошиблась в этой женщине. Достаточно быстро добравшись до участка, я поинтересовалась невинным голосом:

– И что дальше, собственно говоря? Долго нас здесь собираются продержат?

– Пока не выясним, к какому такому Синдикату вы принадлежите, будете сидеть здесь. – отрезал капитан суровым голосом.

– Вообще-то наш Синдикат называется Академия Колдовства и Магии и долго у вас здесь прохлаждаться нам не с руки. Нас отпустили только до вечера и если мы вовремя не вернемся, то будут большие неприятности (у кого именно они будут, я уточнять не стала).

– А чем докажете, что вы студенты Академии? И вообще, мне сообщили, что среди вас есть вампир? Это правда?

– Дакк, открой рот! – скомандовала я, ничуть не испугавшись. Я знала, что распознать в Дакке вампира с недавних пор практически невозможно (если только он сам не захочет этого показать) простому человеку. Только квалифицированный маг мог это определить по его ауре, но среди наших сопровождающих, магов не было, а потому я могла не опасаться разоблачения.

Сообразив, что от него требуется, Дакк открыл рот и показал всем совершенно нормальные человеческие зубы, разве что чересчур белые и ровные, но никто на это уже не обратил внимания, усиленно выискивая удлиненные клыки – главный признак вампира. Так и не найдя искомого, взоры всех присутствующих обратились ко мне. Я даже растерялась попервоначалу.

– Девушка, а не будете ли вы так любезны, показать нам свой ротик? – мягко попросил меня капитан.

– Да вы что, белены объелись? Толстяк же ясно вам сказал, что это молодой человек является вампиром, а не я. Если у вас плохо со зрением, то я девушка и к мужской особи не имею никакого отношения!

– И все же, я вынужден настаивать на своей просьбе.

– Тьфу на вас, совсем с ума посходили! Ладно, смотри, только в рот ко мне своими грязными пальцами не лезь, укушу! – услышав мою последнюю фразу, капитан подобрался, явно ожидая увидеть огромные клыки, символизирующие мою принадлежность к вампирам.

Как бы не так! Судя по разочарованию, написанному на его лице, мой разинутый рот не принес долгожданных результатов и капитан начал резко терять ко мне свой интерес. Хотя и попытался из последних сил за что-то зацепиться.

– Ну хорошо, допустим, среди вас вампиров нет, и тот мужик на рынке обознался. Но чем вы можете доказать, что являетесь студентами Академии? Учтите, без доказательств, я вас так просто не отпущу!

– Да пожалуйста! – мы с Дакком практически синхронно вытащили из-за пазухи, куда предпочитали прятать на время прогулок по городу, свои ученические медальоны. – Надеюсь, вам известно, что это такое?

Судя по кислой физиономии капитана, ему было хорошо это известно. А также то, что он теперь просто обязан извиниться перед нами прилюдно, сняв все подозрения. Видя его мучения, я махнула рукой:

– Да ладно вам, капитан. Мы все понимаем. Вы просто выполняли свою работу. Надеюсь, на этом инцидент исчерпан?

– Конечно, конечно. – поспешил согласиться капитан, радуясь тому, что мы не полезли в «бутылку» и не стали обращаться к его начальству и требовать прилюдных извинений.

– И еще, капитан. Я хотела бы нанести визит тому милому толстячку, который так неловко обозначился на рынке, и узнать у него причины этого оговора. Надеюсь, вы не станете препятствовать этому? – я нежно улыбнулась капитану, уверенная, что мы прекрасно поняли друг друга.

– Вы в своем праве, милая леди. А нашему патрулю полагается сейчас проверить северную часть города. Надеюсь, за время нашего отсутствия, никаких беспорядков не предвидится?

– Ни в коем случае! – поспешила уверить его я.

На этом мы и расстались, весьма довольные друг другом. Выйдя из участка, мы с Дакком обнаружили всю нашу веселую компанию, расположившуюся на ступеньках крыльца и самоотверженно лужающую семечки.

– И как это понимать? – сурово спросила я, сдвинув брови. – Ваши товарищи мучаются в застенках, выдерживают суровые допросы и пытки, а вы здесь прохлаждаетесь в тенечке?

– Да что с вами станется? – флегматично спросил Лешек, доставая из кармана заначеную горсть орешков.

– Как это что с нами станется? – опешили от такой отповеди мы с Дакком. – А если бы нас в тюрьму засадили?

– Да кому вы нужны? К тому же, с твоими талантами Лика, в тюрьму не попадают! – отрезал Лешек.

– А даже если бы и попали, я уверен, что и там бы вы устроились со всем возможным комфортом. – вставил свое веское слово Драрг.

Мы с Дакком стояли с отвисшими челюстями, совершенно ничего не понимая.

– Это откуда же такая уверенность взялась? – осторожно поинтересовалась я.

– Ну, как же? – деланно удивился гном. – Вы же с Дакком, оказывается, принадлежите ко всем известному преступному Синдикату Саблезубых. Так что в любой тюрьме вас примут как родных! Еще и в авторитете будете, вы же там вроде как не последние люди?

– Так, все, хватит! Пошли, отойдем в сторону и я все вам объясню. – решительным шагом я направилась в тени, и расположилась около раскидистого дерева. Ребята, словно нехотя поплелись за мной и, расположившись по кругу, выжидающе уставились.

– Все это простая досадная случайность. Ни к какому Синдикату мы с Дакком не принадлежим, а над этим вредным толстяком, просто пошутили. – Пришлось мне в подробностях рассказывать ребятам историю нашего путешествия в Вассариар и самое главное – остановку в селе «Сальцы», и что из этого вышло. – Ну а окончание этой истории, вы видите сами. Кто же знал, что мы встретимся с этим прохиндеем здесь, на рынке. К тому же, я никак не ожидала, что их захиревшее село умудрится так быстро восстановиться. Ведь еще и года не прошло, а уже такие изменения! – закончила я свой рассказ, подождав, пока ребята отсмеются. – Ну что, семечками кто-нибудь поделится, или мне опять, придется все самой добывать?

Моментально подобрешшие Грагит, Лешек и Драрг, одновременно протянули мне свои ладони, наполненные крупными, черными семечками. Взяв от каждого понемногу, я с облегчением присоединилась к их уничтожению.

– И что теперь, Лика? Неужели, ты так и оставишь все? И этот староста, подставивший тебя, останется безнаказанным? – Драрг задал мучавший его вопрос.

– Нет, конечно! Мы сейчас же идем обратно на рынок! К тому же, капитан милостиво проинформировал меня, что в ближайшее время будет очень занят в другой части города. – плотоядно улыбнувшись, я целенаправленно пошла в сторону рынка.

Заметив меня на свободе и без соответствующего сопровождения в виде городской стражи, староста даже побледнел, а его глазки забежали из стороны в сторону, словно в поисках спасения.

– Не меня ли вы ищете, уважаемый? – елейным тоном спросила я. – Или может быть, вам зачем-то понадобился господин капитан? Так не надо, не ждите его напрасно. Господин капитан просил его по пустякам больше не беспокоить!

– Ну что вы, ну что вы! Госпожа! – залебезил передо мной толстяк. – Как можно? Зачем же нам капитан? Я так расстроился, когда нам не дали пообщаться.

– Зато сейчас у нас куча времени! – перебила его я. А затем резко сменила свой тон, припомнив психологические уловки, так часто обыгрываемые в различных фильмах. – Слушай ты, баклан недоделанный! Ты кого подставлять надумал? Тебе что, твоя жизнь не дорога, так это мы запросто. Ну-ка Дакки, покажи дяде зубки.

Моментально отравив клыки, Дакк улыбнулся своей фирменной улыбкой потомственного вампира и, плотоядно глядя толстяку в глаза, провел языком по выступающим клыкам. Побледнев еще больше и сравнившись по цвету с белоснежной скатертью, покрывающей прилавок, староста испуганными глазами смотрел на опасно приблизившегося к нему Дакка. Поняв, что еще немного и толстяк не выдержит, и завизжит как резаный поросенок на весь рынок, я загородила собой вошедшего в раж вампира, и проникновенно глядя на толстяка, поинтересовалась:

– Ну что, так и будем играть в несознанку? Ты зачем на нас стражу навел?

Бухнувшись на колени, староста молитвенно сложил ладони перед собой:

– Простите меня, благодетели! Нечистый попутал! Я не хотел, святой Верий свидетель, что и в мыслях ничего такого не было. Я все вам отдам! Ведь специально вез, чтоб, значит, отблагодарить как положено, а здесь словно нашло что-то.

– Ну вот чтоб в следующий раз не находило, к тому, что приготовил для нас, добавишь еще и свою долю. На будущее будет хорошая наука. Как только начнет опять что-то такое находить на тебя, вспомни, как дорого это обходится. Глядишь, и перестанет тебя нечистый путать!

– Не губите! Ведь по миру пойду! Дети малые плачут, кушать хотят, а я все на благо села отдал. – староста так убедительно начал биться лбом о землю, что я даже засомневалась.

– Значит, говоришь, все отдал и ничего себе, бедному не оставил? Ну что ж, дело хорошее. Не буду я у тебя последнее отбирать, а лучше наведаемся в гости в ваше село, хочется самим посмотреть, что там, да как теперь все стало.

– Зачем в село? Не надо вам в село! – засуетился староста. – Да у вас и дел, наверное невпроворот, зачем же на нас свое время драгоценное тратить? А по поводу меня не беспокойтесь. Проживу как-нибудь. Вон и сельчане помогут, небось дружно живем.

– Зачем же сельчане. Если у тебя все так плохо из-за нас стало, то мы и помогать должны. Правильно я говорю, а Дакк? – незаметно подмигнула я Дакку. – Доставай кошель, надо хорошему человеку помощь оказать. Ну а потом и отчет затребуем... – многозначительно добавила я.

– Не надо, ну что вы! – всплеснул руками староста. – Вы знаете, я совсем забыл, у меня же недавно дядя в соседней деревне умер и наследство оставил. Так что мне ничего не надо. Я еще и сам поделиться могу, если нужда такая есть.

– Вот видишь Дакк, какие сознательные старосты еще в селах есть. А ты мне все: «Не верю, да не верю». А людям надо верить! – усмехнувшись одними уголками губ, я повернулась к трясущемуся толстяку: – Ладно, отложим пока до поры до времени визит в твое село. Но смотри мне, чтоб все было в порядке! – пригрозив так напоследок, я повернулась спиной к нему и гордой походкой королевы удалилась. И только отойдя на приличное расстояние, остановилась и посмотрела на ошарашенные лица ребят.

– Ничего себе! Это ты каждого так можешь? – удивленно спросил меня Лешек.

– Как так? – не поняла я.

– Ну, вот так! Раз и все... – Лешек изобразил руками, словно что-то скручивает.

– Нет, Лешек, не каждого. Есть такие прохиндеи, которых пронять не так-то просто. А этот староста, просто зажавшийся боров, привыкший отыгрываться на более слабых и подчиняться грубой силе. Вот и получил по полной.

– Да-а, сильно ты его. – уважительно пробасил гном. – Даже моя мамашка лучше бы не смогла!

Видимо у Драрга это был признак высшей похвалы.

Решив больше не испытывать судьбу, мы завернули в первый попавшийся приличный трактир и закончили такой насыщенный день жареной бараниной и кувшином молодого красного вина.

ГЛАВА 4

Свет чадящих факелов разгонял поселившуюся тьму в пещерах, заставляя выплясывать причудливый танец неугомной тени, на темных каменных стенах. Коридоры, да и сами пещеры в городе гномов были побольше и пошире, нежели у их соседей – драголов. Да и освещение, хоть и было скудно по мнению людей, все-таки по сравнению с теми же драголами, значительно отличалось в лучшую сторону. Драголы факелами старались вообще не пользоваться, предпочитая светящийся мох в целях экономии. Широкие коридоры, вырубленные в горах, по мере продвижения к сердцу Подгорного города, все меньше напоминали просто проход в горах. Причудливые барельефы и колонны с изразцами могли служить достойным украшением любого замка, поражая своим исполнением даже самого придирчивого ценителя. Правда здесь не было ярких ковров, гобеленов и картин на стенах и единственным украшением, помимо самих коридоров, которые уже были произведением искусства, служили подсвечники и держатели для факелов, во множестве закрепленных на стенах.

Один из таких шикарных коридоров упирался в высокие своды большой пещеры. Вернее, это была даже не пещера, а великолепный зал, в котором на данный момент и происходил этот разговор. Голоса участников разносились под сводами зала и заставляли смущаться одного молодого гнома, явно отстраненного от участия в общей беседе, но, тем не менее, вынужденного быть ее свидетелем. Гном неуверенно топтался перед входом в пещеру и при особо забористых оборотах речи, доносившихся до него, попеременно то краснел, то бледнел, но покинуть свой пост никак не решался, помня суровый наказ дожидаться своего начальника именно здесь. А непосредственным начальником молодого и такого робкого гнома был сам старший королевский Советник! Попробуй, послушайся, сразу в каменоломни загремишь на пару седмиц, или еще пуще, лишишься всех волос в бороде (а она у него и так была не шибко длинная, по причине все той же молодости). Вот и маялся молодой гном, не зная, как реагировать на то, что он здесь услышал. А послушать действительно стоило. В зале шел ожесточенный спор между старшим королевским Советником и королевской четой. Причем, если король еще пытался сдерживаться, то его державная супруга подобными мелочами не заморачивалась и в данный момент всю чехворстила господина старшего Советника.

– И вы мне еще будете говорить, что сделали все возможное, чтоб вернуть заблудшего малыша в отчий дом? Да гнать надо таких исполнителей драной метлой, черенок им в зад.

– Клотильда, ну успокойся, при чем здесь Вернод? – массивный гном с небольшим, еле заметным брюшком пытался удержать разгневанную гномиху.

Вопреки гуляющему мнению среди людей, что гномихи все некрасивы и грубоваты, это было не так. Просто всеми делами на поверхности занимались гномы-мужчины, предпочитая лишний раз не демонстрировать самого главного своего сокровища – женщин. Именно жен-

щины в семьях гномов рождались намного реже, чем мужчины, а потому и считались самой огромной ценностью. К тому же они не были так безобразны, как приписывала им молва (хотя, если сказать по правде, сами же гномы эти слухи и распускали). Немного широковаты в кости, с белоснежной кожей (редко видящей солнечные лучи) и шикарными формами (как принято говорить про таких женщин), гномихи никогда в карман за словом не лезли и принимали решения наравне со своими мужьями, не считая зазорным иногда и покритиковать своего благоверного. Зато, если это делал кто-то другой, то берегись недруг! Своего они никогда и никому не отдавали и чужую критику в адрес своего (любимого, мужа, брата...) не переносили на дух. Надо сказать, что многие солидные гномы даже побаивались своих вторых половин, хотя никогда в этом при всех не признались бы.

Вот именно такая дама сейчас и рвалась в бой, размахивая немаленькими кулаками и норовя заехать несчастному Советнику в нос. А тот потихоньку пятился назад, совершенно не представляя, что будет делать, если король Рандос, который также являлся его другом, не сумеет удержать свою вспылчивую супругу.

– Рандос, и это говоришь мне ты?! Да ведь именно твой Вернон не так давно убеждал нас, что ничего страшного не случится, если мальчик немного развееется в человеческом городе. Что у него там все схвачено и малыш будет всегда под присмотром. И что в результате получилось? Наш малыш сейчас в этом вертепе разврата и лжи, и мы никак не можем забрать его домой. Видите ли, поступившие в Академию на все время учебы не принадлежат своим семьям и не подпадают под обычные законы! А наш Драрги сейчас может быть мучается, голодает. – рыжеволосая Клотильда (рыжий цвет среди гномих был достаточно редок и очень ценился среди гномов) жалобно всхлипнула, обмякнув в огромных руках мужа.

– Ну, Кло, милая, успокойся. Ничего ведь страшного не произошло. – Рандос как мог успокаивал свою супругу. – Мальчик под присмотром, ему сейчас ничего не угрожает, к тому же он на хорошем счету у преподавателей. По крайней мере, именно так мне доложили.

– И ты после всего случившегося еще веришь этим прохвостам? – Клотильда снова стала заводиться. Повернувшись к Советнику, она уперла руки в крутые бока и прищурился глаза спросила: – Вот скажи мне, Вернон, как это соглядатаи твоего шурина, упустили одного единственного ребенка в городе?

– Хм, Клотильда, но ведь Драрг уже совсем не ребенок! Это вполне самостоятельный молодой гном и если он решил что-то сделать, то от своего не отступится.

– А ведь верно, Кло. Наш Драрг – он такой. Весь в меня! – гордо подбоченился Рандос.

– В тебя, как же! Да если хочешь знать, мой прадед еще во времена своей юности, когда другие только учились держать кирку, уже совершил свой первый подвиг! – Клотильда ни за что не собиралась сдавать свои позиции, и между супругами завязался оживленный спор.

Королевский Советник Вернон, заметив, что сиятельная чета переключилась с него на выяснение отношений между собой, потихоньку попятился к выходу и, постаравшись сделать это как можно незаметнее, выскользнул за дверь. Прислонившись к колонне, Вернон с тяжелым вздохом вытер ладонью вспотевший лоб и, воровато оглянувшись на дверь, из-за которой слышны были громкие голоса супругов (их спор явно набирал обороты), поспешил прочь, не забыв махнуть рукой молодому гному, приглашая следовать за собой. Добравшись до своих апартаментов (небольшая, по меркам гномов двухкомнатная пещера), Вернон отправил своего помощника на поиски шурина, а сам уселся изучать поступившие отчеты. Через некоторое время в дверь постучали, и вошел еще один гном, отличавшийся от остальных достаточно яркой, даже немного щеголеватой одеждой и тщательно уложенными волосами. Его прическа была разделена на идеально ровный пробор, а борода заплетена в аккуратные косички, все равной длины.

– Шербор, почему я должен выслушивать ругань в твой адрес? Благодаря мне ты получил эту должность, и я же за тебя теперь отдуваюсь! – Вернон оторвался от разложенных бумаг и с явным неудовольствием оглядел вошедшего.

– А что случилось-то? – непонимающе поднял брови Шербор.

– И ты еще спрашиваешь? Кому было поручено следить за молодым принцем в человеческом городе, и кто его там так бесславно упустил?

– Ага, попробуй, угонись за ним. Он же специально все подстроил, чтоб сбежать.

– А вы и не догадывались? Решили, что будете ковыряться в носках, заплетать бороды в косички и прогуливаться по городу? Что ты сделал из своего подразделения? У тебя же половина подчиненных одеваются как глупые птицы «вапу» (птицы «вапу» отличаются чересчур яркой окраской, причем только у самцов, самочки же неприглядного серого цвета), а теперь еще взяли новую моду, плести косички везде, где только можно и где нельзя. Вам поручили следить за принцем, вот и следили бы, а не занимались своей внешностью! Вот теперь ваша задача намного усложнилась, и как вы будете выполнять ее, я даже не представляю! Короче, наша королева желает, чтоб ее ненаглядное дитяtko было под присмотром круглые сутки, и если невозможно вытащить его из этой никчемной Академии, то ищи другие пути. Но чтоб Драрг был все время на виду и я жду ежедневных отчетов о его самочувствии и успехах в учебе!

– А если успехов не будет? – осторожно поинтересовался Шербор.

– А вот об этом я даже думать не хочу! Наш принц не может быть неумехой! Советую тебе зарубить это на носу и поменьше увлекаться новомодными всякими штучками, а побольше обращать внимания на свою работу. А то, даже я не смогу ничего сделать, и придется тебе отправляться в забой. А там твои волосы уже не будут так блестеть, да и гардеробчик придется поменять.

Шербор испуганно вжал голову в плечи и понурился. Такого разноса от своего родственника он не ожидал и сейчас лихорадочно соображал, что можно сделать, чтоб исправить ситуацию. В забой шурина Советника совсем не хотелось. Надо сказать, что большинство гномов стремилось именно к самовыражению и творчеству, предпочитая такую работу, простой черновой. Но ведь и в забое тоже кто-то должен был работать, чтоб добывать такой нужный для торговли с людьми уголь, да и другие полезные ископаемые. Вот и отправляли на эту работу тех, кто оказался непригоден ни к чему другому, разных штрафников, а также молодое поколение, чтоб знали и умели все, что нужно каждому порядочному гному. В конце концов, все с этого начинали.

Пробежав мимо топчущегося под дверью молодого помощника Советника, Шербор развил бурную деятельность. Для начала он отправил в город чуть ли не все свое отделение, для сбора всевозможной информации и протупывания различных вариантов проникновения в Академию. Причем наказ помощникам звучал недвусмысленно. Использовать разрешалось все возможные варианты, вплоть до подкупа. А надо знать, насколько гномы являлись бережливыми и старались по возможности не разбрасываться золотом, чтоб понять, насколько прорыла Шербора перспектива, нарисованная Советником.

И только сделав все, что запланировал, уселся перед зеркалом и начал потихоньку расплетать и заново заплетать косички на своей бороде. Это занятие чрезвычайно успокаивало нервы такого впечатлительного гнома, как Шербор.

– Эх, ну что им всем от меня надо? – горестно спросил Шербор свое отражение. – Ведь я никому не мешаю, ничего предосудительного не делаю, так нет же. Видите ли, все гномы просто обязаны трудиться на благо и процветание Горокона! А если я не хочу трудиться? Может быть, у меня очень тонкая натура и я просто не создан для банального труда, что тогда? А тогда Шербор, ты пойдешь в каменоломни или в забой, чтоб вылечиться от своей лени. – противным голосом передразнил он своего родственника Вернона.

Видимо, такие разговоры уже происходили между ними, и сейчас Шербор прекрасно знал, что ему может ответить Советник.

– Почему я не родился принцем? Уж я бы знал, что мне делать. И ни в какую Академию точно не пошел бы. Что там делать? Всем же доподлинно известно, что гномы к магии совершенно не приспособлены. А раз так, то терять несколько лет своей жизни на такую бессмысленную науку нет никакого резона!

Разговаривая таким образом сам с собой, Шербор совершенно упустил из виду, что если бы Драрг был не приспособлен к магии (или приспособлен, но очень слабо), никто в Академию его просто не принял бы. А следовательно, здесь было исключение из правил и именно оно могло открыть для гномов новые горизонты.

Именно к таким выводам только что и пришел господин старший королевский Советник, который в данный момент сидел за рабочим столом и в полной задумчивости почесывал свою шевелюру.

– Стоит или нет говорить об этом королю? Вот в чем вопрос. С одной стороны, я просто обязан докладывать ему обо всем, что может принести какие-то изменения в жизнь гномов (неважно, в хорошую или плохую сторону). А с другой стороны, это пока только мои домыслы, и ничего больше. К тому же Рандос сейчас с Клотильдой, а служить громоотводом для этой семьи мне что-то не очень хочется. Решено, пока придержу свои мысли при себе, а вот когда наступит подходящий момент, тогда и сообщу все. Главное – это взять на контроль все, что происходит с молодым принцем, а то этот балбес шурин, опять все запорет! И почему у меня такие бестолковые родственники? И ведь не помочь ему я просто не мог, иначе мамочка Шербора меня просто доконала бы своими визитами. Правда, с назначением его начальником тайного подразделения я погорячился. Хватило бы и простым исполнителем. Но, что сделано, то сделано. – договорившись таким образом сам с собой, Вернон закрыл тяжелую тетрадь, куда вносил свои мысли, требующие пристального внимания. Убрав тетрадь в сейф, Вернон тяжело вздохнул и вызвал к себе помощника, маявшегoся под дверью.

– Тербор, вот тебе записка. Ты должен ее немедленно передать в забой, главному мастеру пятого уровня. Причем лично! Ты меня понял? – Советник пристально посмотрел на покрасневшего помощника. – И учти, записку передашь лично, а не через кого-нибудь. Знаю я, как вы все не любите туда спускаться. Распустились здесь.

– Господин Вернон, как вы могли подумать! – Тербор изобразил благородное негодование. – Я всегда в точности выполняю ваши поручения.

– Ладно, иди уже. – ворчливо ответил Вернон.

Развернувшись, Тербор быстро выскользнул за дверь, спрятав записку за пазуху куртки. Прислушавшись к удаляющимся шагам молодого помощника, Советник для верности высунулся за дверь и удостоверившись, что там никого нет, подошел к потайному шкафчику в своей комнате. Открыв ее заветным ключом, он осторожно, как самую большую драгоценность, вытащил и поставил на стол хрустальный графинчик, наполненный на три четверти темной, янтарной жидкостью. Открыв его, Вернон понюхал запах, улетающий через горлышко, и в блаженстве прикрыл глаза. Через минуту рядом с графинчиком появилась хрустальная же стопка, сверкающая радугой на своих многочисленных гранях. Протерев ее полый сюртука, Вернон очень медленно, точно выверенными движениями, наполнил стопку и, подняв ее на уровень глаз, посмотрел на просвет. Было заметно, что все движения давно отработаны до мелочей и все это повторяется изо дня в день, словно какой-то ритуал.

Наконец Вернон решился и одним махом опрокинул рюмку с жидкостью себе в рот, после чего довольно крякнул и прислушался к своим ощущениям. На минуту нос господина старшего Советника потемнел до состояния перезрелой сливы, а из глаз выступили скупые слезы. Вытерев непрошенную жидкость рукавом, Вернон удовлетворенно кивнул и проделал всю операцию в обратном порядке. Закрыл графин пробкой и убрал его в потайной шкафчик вместе

с граненой стопочкой. К окончанию процесса нос господина Советника приобрел свой естественный вид, и о том, что только что здесь произошло, напоминал лишь слабый аромат трав, с явной примесью спиртосодержащей жидкости. Усевшись за стол, Вернон с задумчивым видом уставился в стенку и на некоторое время словно выпал из реальности, забывая даже моргать иногда. Из этого состояния его вывел звук шагов, раздавшихся в коридоре. Встрепенувшись, Вернон с надеждой посмотрел на дверь. Тихий, ритмичный стук возвестил, что прибыл именно тот, кого он так ждал. Вошедший гном представлял собой типичный образчик старого поколения. Ни тебе косичек и новомодных проборов, ни яркой одежды. Густая, лопатообразная борода, черная шевелюра, зачесанная назад и густые брови, наползающие на глаза.

– Привет Вернон. Мне тут передали, что ты хотел меня видеть? – голос вошедшего оказался под стать его внешнему виду и обладал густой, насыщенной глубиной.

– Привет Корзонд. Мне нужна твоя помощь. Пока еще мало кто знает, но наш молодой принц покинул Горокон и умудрился поступить в Академию Колдовства и Магии, что находится в Вассариаре. И все бы ничего, только по закону, мы не можем требовать его возвращения домой до окончания учебы, а учиться ему предстоит еще несколько лет! К тому же, доступ на территорию Академии для посторонних строго воспрещен и мы лишены возможности контролировать нашего принца. – замолчав, Вернон испытующе посмотрел на своего посетителя.

– Да-а, задачка. – Корзонд почесал затылок своей огромной ручищей, приведя прическу в состояние, близкое к поговорке «я упала с самосвала, тормозила головой». – И что ты от меня хочешь? Чтоб я каким-то образом пробрался в эту Академию и выкрал малыша?

– Почти. Только не выкрал, а остался ненавязчиво за ним приглядывать.

– Слышал я кое-что об этой Академии. Задачка, прямо сказать, та еще. Тут хорошо помозговать надобно. – закатив глаза к потолку, Корзонд замер на манер статуи.

Боясь спугнуть мыслительный процесс, происходящий сейчас на его глазах, Вернон затаил дыхание. Минут через пятнадцать, когда Вернон уже весь покраснел и потихоньку начал дышать, стараясь не потревожить застывшего Корзонда (за годы жизни внутри гор, гномы умудрились выработать у себя такой полезный навык, как умение надолго задерживать дыхание), тот наконец пошевелился.

– Ну что? – еле слышно прошептал Вернон.

– Ну-у-у.. – задумчиво протянул Корзонд. – В принципе, можно попробовать.

– Фу-ух. – облегченно выдохнул Вернон. Исходя из своей практики, он знал, что если Корзонд сразу не отказался, значит, есть очень неплохой шанс, что он выполнит поставленную задачу. – Корзонд, ты можешь пользоваться всем, что только тебе понадобится, а связь будешь держать только со мной.

– Понял, не маленький. – махнув рукой и чуть не снеся литой подсвечник, Корзонд вышел из комнаты, даже не удосужившись попрощаться.

Но Вернон уже давно не обращал внимания на такие мелочи. Корзонду, как самому лучшему его агенту позволялось многое. Тем более, что он делал это не специально, просто такой уродился. Чересчур прямолинейный и целенаправленный. Вот и сейчас, Корзонд не попрощался не потому, что не уважал Советника, как раз-таки наоборот (в противном случае он и работать на Вернона не стал бы), а потому, что всеми мыслями ушел в поставленную перед ним задачу. И ради этого Вернон готов был терпеть очень многое, а не только такие безобидные чудачества.

А в это время в покоях короля гномов Рандоса шел другой разговор.

– Рандос, тебе не кажется, что на поверхности в последнее время что-то происходит?

– Что ты имеешь в виду, Кло?

– А то самое! – огрызнулась королева. – Ты вот тут сидишь, и ничего дальше своего носа не видишь! Несколько крупных торговцев, через которых мы обычно держали связь, куда-то

бесследно пропали, поговаривают даже, что их убили. А вместо этих проверенных людей, к нам стали набиваться какие-то непонятные личности.

– Чем же они непонятные? По-моему, самые обыкновенные люди.

– Вот и видно, что ничего ты в людях не понимаешь. С чего бы вдруг появилось такое количество людей, непременно желающих с нами торговать, причем на условиях, которые для них крайне не выгодны. Они готовы пойти даже на это!

– Хм, я как-то об этом не задумывался. Неужели, они готовы на все, только чтобы с нами торговать? Даже в ущерб собственным интересам?

– Думаю, что тут дело вовсе не в торговле. Переговорила я тут с одним из них, так вот, из него торговец, как из меня их прима театра.

– А что? – Рандос оценивающе осмотрел супругу, представив ее в полупрозрачной, развевающейся одежде, которая не в состоянии скрыть таких выдающихся пышных форм. – Тебе бы пошло... – задумчиво протянул король.

– Что ты сказал? – угрожающе подперев руки в бока, мгновенно отреагировала королева. – Ну-ка повтори, что ты сейчас сказал!

– Ничего-ничего, радость моя! Тебе просто послышалось. – сразу пошел на попятный Рандос, понимая, что ничем хорошим это для него не закончится. – Так что ты там говорила про торговцев? – постарался перевести разговор в безопасную колею Рандос.

– Ну так я и говорю, что никакие это не торговцы. – моментально попалась на «удочку» Клотильда. – А вот кто они такие и что им нужно от гномов, нужно бы выяснить поподробнее, пока не стало поздно.

– Хорошо, я распоряжусь и в самое ближайшее время, за ними установят наблюдение. Надеюсь, что ты ошибаешься, и все не так страшно, как тебе кажется.

– Надейся, надейся. – уже беззлобно проворчала Клотильда, радуясь, что так быстро добилась своего.

– Ну, иди ко мне. – Король Рандос открыл объятия для своей супруги, пытаясь обнять ее, и находясь все еще под воздействием того чудного видения, которое недавно посетило его.

А все-таки надо будет приобрести пару чудесных нарядов для моей Кло и преподнести ей их. Она будет в них просто неотразима!

ГЛАВА 5

– Господин Ректор! Господин Ректор!

– Да, Анфиус. Ты что-то хотел?

– Я принес последние отчеты по Академии. – Анфиус, бледный светловолосый молодой человек с немного прыщавым худым лицом, склонился перед Ректором.

– Та-ак, хорошо. Сейчас посмотрим, что там у нас.. – Ректор, представительный мужчина с ухоженной окладистой бородкой склонился над кипой листов, принесенных слугой. Холеные пальцы, сплошь усеянные перстнями, не спеша перебирали исписанные листы, раскладывая их по нескольким стопкам. Тут внимание Ректора за что-то зацепилось, и он выудил из общей кучи какой-то список.

– А это что еще такое?

Наклонившись через плечо Ректора, Анфиус мельком глянул на список и пояснил:

– Это список претендентов на ученичество в Академии.

– Это я и без тебя вижу! – оборвал его Ректор. – Но здесь же сплошь гномы!

– Так и есть. И все они хотят, чтоб их обязательно зачислили в Академию, причем еще в этом году.

– Они что там, совсем все с ума посходили? Достаточно нам и одного гнома на факультете. Все, прием в этом году закончен и ни для кого, слышишь меня, ни для кого исключения

из правил не будет! – в раздражении откинув список, Ректор велел слуге: – Анфиус, передашь этот список моему заместителю. Пусть он разбирается с этими претендентами. – последнее слово мужчина произнес, брезгливо поджав губы. – У него это хорошо получается. Только пусть будет поаккуратнее, нам лишние осложнения с гномами не нужны. Все-таки соседнее государство, как-никак, хоть и не на земле.

– Все будет сделано! – поклонившись, Анфиус выскользнул из кабинета Ректора, стремясь как можно быстрее выполнить поручение.

Добежав до кабинета Заместителя Ректора, Анфиус постучал в дверь.

– Войдите. – Джулиус оказался на месте и в данный момент сидел за рабочим столом, что-то заполняя в своей тетради.

– Господин Джулиус, господин Ректор велел передать это вам. – Анфиус положил перед ним принесенный список.

– Что это? – Джулиус внимательно просмотрел листок.

– Это список претендентов.

– И что, все хотят учиться в нашей Академии?

– Все!

– И, насколько я понимаю, все они гномы?

– Так точно, господин Джулиус, все гномы. К тому же, все они хотят поступить в Академию обязательно в этом году!

– Опять гномы! Просто нашествие какое-то! – устало потер виски Джулиус. – Ладно, Анфиус, можешь быть свободен. Я разберусь с этим. – дождавшись, когда за слугой Ректора закроется дверь, Джулиус еще раз просмотрел список. – Нет, это просто невозможно! Ну ладно, один гном. Я еще могу понять, два гнома в Академии, но целых пятнадцать! Это же ни в какие ворота не лезет. Если так дело и дальше пойдет, то их скоро будет больше, чем людей.

Дело в том, что совсем недавно Джулиус просто был вынужден взять еще одного гнома, правда, не на роль студента, а на должность кузнеца. Штатный кузнец, столько лет бессменно занимавший эту должность, вдруг заявил Джулиусу, что у него появились неотложные дела и он просто обязан навестить какую-то свою дальнюю родню. И это посередине учебного года! Пришлось Джулиусу искать ему срочную замену. И тут, очень кстати оказался один гном, который по невероятному стечению обстоятельств пришел именно в это время и именно в Академию, наниматься на работу и именно на должность кузнеца (к тому же согласился работать за очень небольшие деньги, что для гнома вообще немыслимо!). В такое невероятное совпадение Джулиус не мог поверить и резонно подозревал, что все дело в том, что у них в данный момент проходит обучение Драрг, молодой гном, который при поступлении в Академию скрыл свое происхождение. И после того, как все узнали, что этот гном – никто иной, как наследный принц, поделаться уже было ничего нельзя. Закон Академии един для всех и после зачисления на учебу, ничего изменить нельзя! А потому, выдавать беглого гнома его заботливой родне (не нужно быть большим ученым, чтоб догадаться, что Драрг просто сбежал от своих родителей в поисках приключений), никто не стал, как король гномов на этом ни настаивал. Пришлось тому смириться с этим и отпустить сына учиться. Но, как выясняется, пускать дело на самотек, король Рандос все-таки не намерен. Вон, сколько соглядатаев прислал. Нужно что-то срочно предпринимать, а то под стенами родной Академии скоро вся родня блудного Драрга поселится и будут бегать каждый день к господину Ректору за отчетами, требуя рассказать им, как там спало их дитяtko. Вот господин Ректор обрадуется! – представив себе Ректора в этой роли, Джулиус не смог сдержать улыбки.

Пододвинув к себе чистый лист бумаги, Джулиус взял перо и обмакнув его в чернильницу сел писать письмо Советнику короля гномов. Так уж повелось, что вся переписка велась преимущественно через него, за исключением особо важных случаев. К тому же, Джулиус пару раз встречался с Верноном, и он тогда произвел на него положительное впечатление. Именно к

рассудительности этого гнома и решил воззвать Джулиус, умоляя его отозвать постоянно прибывающих к стенам Академии соглядатаев.

Не успел Джулиус дописать и отправить письмо с гонцом, как в дверь постучали, и вошел Распорядитель по хозяйственной части с совершенно растерянным лицом.

– Что случилось, Тербий? – оторвался от своего занятия Джулиус.

– Я бы не стал вас беспокоить по пустякам, но здесь такое! Такое! В общем, вот! – Тербий вывалил перед Заместителем Ректора, прямо ему на стол мешок с кучей серебряных и медных монет. Самое же главное заключалось в том, сколько этих монет там было! Перед ошарашенным Джулиусом образовалась внушительная такая горка.

– Это что такое? – Джулиус в изумлении смотрел на неожиданно свалившееся богатство (не сказать, что денег было уж очень много, но на годовое жалование сразу нескольких работников Академии, к примеру: кузнеца, Распорядителя по хозяйственной части и слуги Ректора, вполне хватило бы.).

– И это еще не все! Там, во дворе стоит подвода, а на ней провиант. Молоко, сыр, творог, куры, яйца и еще САЛЮ.

– Постой, я ничего не понимаю. Это что, кто-то передал все Академии?

– В том-то и дело, что не совсем. Сказали, что это за определенную помощь – Тербий многозначительно подмигнул Джулиусу. – оказанную Синдикатом Саблезубых в лице его отдельных представителей.

– Что за бред? Какой еще Синдикат, и причем здесь Академия? Это какая-то ошибка!

– Сказали, что никакой ошибки нет! Просто представители этого всемогущего Синдиката в данный момент учатся в нашей Академии.

– Только этого нам и не хватало для полного счастья. Нужно немедленно это все вернуть и расспросить дарителей, для кого именно все это богатство. Мы не можем компрометировать нашу Академию связями с преступными элементами. Скажи, подвода все еще во дворе?

– Ну да! Да вы сами можете посмотреть в окно. Вон она стоит. – Тербий показал пальцем в окно, и Джулиусу ничего не оставалось, как подойти и самому посмотреть.

Увиденное его очень заинтересовало. Около телеги, нагруженной всем перечисленным провиантом, ошивалась очень знакомая команда из необычной девушки Лики, вампира Дакка, головной боли Ректора и самого Джулиуса – принца гномов Драрга, лешего Лешака и драгола Грагита. О чем между ними шла речь, из кабинета Джулиуса услышать было невозможно, но судя по активной жестикуляции, они о чем-то спорили с возницей.

– Ну-ка, пойдем, выйдем во двор. Хочу на месте разобраться, что это еще за Синдикат такой образовался. Хотя, я кажется, уже подозреваю, кто входит в его состав.

Пока Джулиус вместе с Тербием спускались во двор, телега волшебным образом испарилась, оставив после себя груды продовольствия. Оглядевшись по сторонам, Заместитель Ректора с удовлетворением заметил мелькнувший силуэт Драрга, убегающего за угол здания.

– Так что прикажете со всем этим делать?

– Что-что, зови домовых, пускай ташат все на кухню. Пока другие здесь все не растаскали. Да, и распорядись, чтоб ко мне немедленно прислали студентку Лику, Драрга, Лешака, Грагита и Дакка. В общем, всю эту странную компанию. Я у себя в кабинете буду.

Поднявшись к себе, Джулиус уставился на рассыпавшиеся по столу монеты.

– Тьфу ты! А про деньги то я и забыл! Ну хорошо, Синдикат Саблезубых. Вы у меня сейчас попляшете. Ишь ты, чего удумали. – сгребая деньги в мешок, Джулиус в нетерпении постучал пальцем по столу.

Завернув за угол корпуса, я остановилась отдышаться.

– Ну что, никто нас не заметил? Надеюсь, мы вовремя успели смыться?

– Да вроде бы. – Грагит неопределенно пожал плечами. – Последним бежал Драрг, вот у него и надо спрашивать.

Я повернулась к Драргу, поинтересоваться, не видел ли его кто-нибудь, когда мы убегали, и прямо поперхнулась. Наш гном стоял и с независимым видом разворачивал огромный ломоть сала, завернутый в чистую тряпицу. Деловито обнюхав его, Драрг сначала лизнул, а потом уже смело откусил и удовлетворенно зажмурился.

– Ты когда это умудрился сало стырить? – сузив глаза, поинтересовалась я. – Ведь на это уже не оставалось времени.

– Во-первых, не стырить, а взять честно заработанное. Мы же помогали разгружать эту подводку? А во-вторых, всю эту еду привезли тебе, а так как мы твои ближайшие друзья, ты же не будешь против одного маленького кусочка сала, пожертвованного голодному другу?

– А скажи-ка ты мне, друг голодный, когда ты убегал, не заметил ли тебя кто?

– Неа – легкомысленно отмахнулся Драрг. – Никого там не было, так что беспокоиться не о чем.

– Ну-ну... – недоверчиво протянула я.

В этот момент к нам подбежал Распорядитель (и как только обнаружил?), и зловещим тоном сообщил, что всю нашу компанию срочно требует Заместитель Ректора.

– Абзац, приплыли! – сразу поняла я. – Драрг, тебе бы только живот набить!

– А что я? Подумаешь, кусочек сала взял. Какая на мне вина?

– А вот сейчас узнаем, какая! – пообещала я, приглаживая взлохмаченные волосы и разворачиваясь в обратную сторону. – Пошли уже, а то Джулиус не любит, когда его заставляют ждать.

Как бы мы медленно не переставляли ноги, но идти было недалеко и уже через пять минут мы нерешительно топтались перед массивной дверью. Переглянувшись друг с другом, я обреченно подняла руку, намереваясь постучаться, но тут дверь открылась и на пороге предстал сам Джулиус Кордел и явно в не лучшем расположении духа.

– Ага, все в сборе! Ну проходите, господа бандиты.

– Почему бандиты? – не удержался Драрг, лихорадочно запихивая обгрызенный кусок сала в карман штанов.

– А вам как больше нравится? Может быть Синдикат Саблезубых?

– Еп! – выругалась я, и зажала рукой себе рот.

– Что, будем все рассказывать, или сразу приказ об отчислении писать?

– Как приказ? Какой еще приказ? Мы так не договаривались! – Драрг наконец проглотил откусанный кусок сала, который до этого мусолил во рту.

– А вы как думали, мои дорогие? Академия – это солидное и уважаемое учебное заведение и никогда, слышите меня, НИКОГДА – Джулиус даже повысил голос – наша Академия не была замечена в связях с преступным миром.

– А кто вам сказал, что мы – преступные элементы? – я наивно хлопала глазами. – Мы, можно сказать, очень даже наоборот. Почти как Тимур и его команда!

– Какой еще Тимур и команда? Вы мне мозги-то не полоскайте!

– Существует такая легенда, только она очень старая и ее мало кто помнит. – Начала я вдохновлено сочинять. – Жил был на свете очень бедный рыцарь, и звали его Тимур. Был он очень набожным и честным, таким, что все свои средства отдавал нуждающимся. И собрал он команду из таких же, как и он сам, честных и бедных. И дали они обет, помогать людям, причем так, чтоб те об этом не знали. Вот и бродили они по миру, бескорыстно помогая тем, кто в этом очень нуждался, и сложили тогда люди о них эту легенду.

Джулиус очень внимательно выслушал всю эту белиберду и посмотрел на ребят, которые слушали меня открыв рты от изумления. Чтоб не портили своими физиономиями мой рассказ,

я одновременно пихнула в бок Лешек и наступила на ногу стоявшему рядом Дакку. Те сразу же сообразили, что от них требуется и активно замахали головами, подтверждая мои слова.

– Хм, ну допустим. – протянул Джулиус. – Только здесь есть одна загвоздка. Твой рыцарь помогал людям бесплатно, а тебе целую подводу снеди прислали.

– Так это еда не для меня. – сразу же нашлась я. – Это благодарные сельчане узнали, как тяжело живется голодным и бедным студентам, и по собственной инициативе прислали, так сказать, гуманитарную помощь натурпродуктами.

– Значит голодные студенты, говоришь. – зловеще протянул Заместитель Ректора. – А это ты как объяснишь, тоже гуманитарной помощью? – и Джулиус резким движением опрокинул мешочек, из которого с характерным звоном посыпались монеты.

– Ух ты! Это что, все ваше? – не удержался Лешек.

– Нет! Ваше! – припечатал Джулиус.

– Как это? Я не понял? – встрял с расспросами Драрг.

– Вот и я не понял. Если вы за свою помощь оплату не берете, тогда откуда все это взялось, я вас спрашиваю?

Мысленно прикинув объем мешочка и те монеты, которые уже высыпались, я подсчитала, что сумма получилась достаточно внушительная. Вот только нам с ней явно придется расстаться, если не хотим раньше времени попрощаться с Академией.

– Господин Джулиус! Вы нас не правильно поняли. – поспешила встрять я со своим объяснением, пока никто из ребят не сказал чего-нибудь лишнего. – Это вовсе и не оплата. Это, так сказать, подъемный фонд, который решили организовать благодарные люди. И предназначен он для тех ребят, кто имея хорошие способности к обучению в Академии, не может оплатить первоначальный взнос за экзамены. Не всем ведь так везет, как нам. – и я тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, как мне жаль этих несчастных и как я им сопереживаю.

Джулиус, в этот момент уже открывший было рот, чтоб высказать все, что он думает о нас вообще и обо мне в частности, также молча его и закрыл. Проникновенно посмотрев мне в глаза, он тихим голосом поинтересовался:

– Вот скажи мне Лика, как это у тебя так здорово получается переворачивать все с ног на голову? Это умение приходит с опытом и то, не ко всем. Ты же молодая девушка, и судя по твоему возрасту, большого опыта у тебя не может быть по определению. Откуда тогда это все берется?

Сообразив, что гроза миновала, я пожалала плечами и улыбнулась:

– Магистр, вы мне льстите! Ну какой может быть опыт, я же все это от сердца говорю.

– Да ну вас! – махнул рукой Джулиус. – Уйдите с глаз моих долой!

Ребята как будто только этой команды и ждали. Резко развернувшись, все скопом ломанулись в дверь и, как водится, благополучно в ней застряли. Потыркавшись в дверном проеме, затор как-то рассосался, и все дружно вывалились в коридор, а на полу в кабинете Заместителя Ректора остался валяться сиротливый кусок сала. Правда, провалялся он там недолго. Драрг, моментально обнаруживший пропажу, материализовался в кабинете и со словами:

– Ой, надо же, кто-то уронил! Пойду, узнаю, чье это! – схватил кусок сала и нежно прижимая его к груди побежал догонять ребят.

Я покинула кабинет Джулиуса последней, про себя радуясь, что так легко отделалась. А деньги – это пустяки, дело наживное. Может быть, они и вправду кому-нибудь помогут. Магистр Джулиус – человек серьезный и честный, и я была вполне уверена, что он не прикаранит наши кровные себе, а распорядится ими по уму.

– Слышь, Лика, а с каких это пор в селах так богато стали жить? Ты же вроде рассказывала, что там все захирело. А судя по отступным, это уже тянет на небольшой городок. – Лешек задумчиво пожевал губами.

– Я не знаю, как там у них сейчас, но когда мы проходили с Дакком, село было на грани вымирания.

– Это что же вы им за совет такой дали, что они за такой короткий срок обогатиться умудрились?

После этого вопроса, заданного Лешekom, даже Драрг перестал мусолить свое сало и внимательно прислушался, ожидая моего ответа.

– Да ничего особенного. Просто у них село очень удачно располагается, вот мои немудреные советы им игодились. Да старосту надо было немного проучить, чтоб не только о своей мощи думал, но и об односельчанах заботился.

– А все же, можно немного поподробнее? – хозяйственный гном решил выяснить все в деталях.

Пришлось рассказывать, где располагается село, какие перспективы я там увидела и что предложила сделать старосте.

– Ага, предложила она. – хохотнул Дакк. – В ультимативной форме. Так, что бедный староста других вариантов и не увидел, кроме как в самое ближайшее время выполнить ее наказ.

– Хм, действительно. Как все просто получается. А что же они сами до этого не додумались? – удивился Драрг.

– А я почему знаю. Сидели и ждали, что само все как-нибудь наладится. А оно только хуже становилось.

– А все-таки жалко, столько денег зазря потеряли. – протянул Драрг.

– Не жалей! Скажи спасибо, еще легко отделались. Или ты домой захотел?

– Ни в коем случае! Мне и с вами неплохо.

– Вот то-то.

– Ага, вот вы где! – знакомый голос прервал наш разговор и мы в недоумении уставились на Распорядителя, загородившего нам дорогу.

– А в чем дело? У Заместителя Ректора мы уже были, и он нас отпустил. А больше ничего, вроде, натворить еще не успели. – Лешек удивленно посмотрел на Распорядителя.

– Заместитель Ректора как раз и просил вас найти и передать, что на ближайшие две недели вы лишены выхода в город, а в свободное время прикомандированы к кухне. Там столько продуктов, что домовые не справляются.

– Вот блин, наряд по кухне выписали! – удивленно присвистнула я. – Ну что, пошли отработывать?

ГЛАВА 6

Вторая неделя нашего академического ареста уже подходила к концу и настроение было ниже плинтуса, к тому же в последнее время зарядили дожди и что-то не похоже, чтоб собирались заканчиваться. После той памятной прогулки по городу, я снова окунулась с головой в учебу. Правда, теперь Магистр Джулиус старался следить, чтоб голова у меня не болела и я не пугала своим хмурым видом однокурсников. Видимо, благодаря его помощи, я стала худо-бедно спать. Почему худо-бедно? Да потому что меня достаточно часто стали посещать очень странные сны. В основном в своих снах я куда-то перемещалась, вернее летала, и все больше по направлению к горам. В своей прошлой жизни, еще до моего попадания на Тарагон, я нормальные горы видела только по телевизору, и хотя песни Высоцкого слушала с огромным удовольствием, но дальше этого мои поползновения не простирались, и заниматься скалолазанием желания не возникало. Более того, моя родная Москва все чаще воспринималась, как нечто нереальное, давно забытое или даже надуманное. А нынешняя моя жизнь – это как раз самое что ни на есть настоящее. То, что представляло для меня ценность там, совершенно теряло

всякий смысл здесь. Мой кса-рдон теперь каждую ночь покидал стены Академии и уходил гулять. Результатами таких прогулок стал более низкий уровень преступности в Вассариаре (Прошка таким образом развлекался, пугая ночных грабителей до грязных штанов) и ежедневные доклады о ситуации в городе. Конечно, ничего особо путного он мне рассказать не мог, но иногда приносил и очень любопытные сведения. Например, я именно от Прошки узнала о том, что в городе существуют районы, куда городская стража предпочитает не соваться лишний раз. На всякий случай, я для себя зарисовала план таких мест. Кто знает, что и когда может понадобиться?!

Летая во сне, я была слишком легкомысленна и попервоначально воспринимала свои сны как сериал какого-то фильма. Оказалось, что здесь все гораздо серьезнее. После одного из странных снов, я поняла, что должна быть очень осторожной, так как эти сны могут быть не совсем безопасны для меня.

Однажды, умаявшись за день (Магистр Джулиус постепенно наращивал нагрузки и как сам сегодня признался, уже давал мне некоторые упражнения, которые выходят за рамки учебной программы Академии), я сначала долго не могла заснуть, а когда все-таки заснула, меня в очередной раз потянуло куда-то. Словно кто-то невидимый тянет за веревочку и я, как марионетка, не могу ему сопротивляться. Пролетев над спящим городом, я миновала темные распаханые поля, густой лес и наконец, вылетела к подножию гор. Местность оказалась знакомой, и оглядевшись, я поняла, что уже бывала в этом сне. Передо мной снова возвышался уже виденный мрачный замок. Решив, что ничего страшного со мной случиться во сне просто не может, я смело полетела к уже знакомому окну. В этот раз в комнате с камином было пусто и темно, зато из соседней комнаты я услышала голоса. Моментально переместившись к нужному окну, я заглянула внутрь. Там находились трое, двоих из них я уже видела. Это были молодая женщина, имени которой я тогда так и не узнала и мужчина, которого эта женщина в разговоре называла уважительным словом Лорд. Третьим собеседником в этот раз был незнакомый молодой человек явно аристократической внешности, с тонкими чертами лица и небольшими, аккуратно подстриженными усиками. Его одежда также подчеркивала аристократическое происхождение явной дороговизной ткани и модным, столичным фасоном. Он стоял, небрежно опираясь о дверной косяк и поигрывал тонкой цепочкой, пропуская ее сквозь пальцы.

– Ну что ж, ситуация с драголами мне ясна. А как успехи с гномами? – тот, кого называли Лордом, видимо, снова принимал отчет у своих подчиненных.

– С гномами, мой Лорд, пока не все так гладко. Мы послали уже нескольких наших агентов, под видом торговых представителей, предварительно ликвидировав особо непримиримых торговцев старой закалки. Пока что гномы упрямятся и не желают идти на более тесный контакт, но, думаю, через какое-то время, когда им станет не с кем торговать, они пойдут навстречу и вот тогда...

Что будет тогда, молодой человек не договорил, перебитый на полуслове Лордом:

– Здесь все ясно! Теперь я хочу услышать твой доклад, Кара. Помнится, ты обещала, что выяснишь все по поводу происходящего в Вассариаре. Ну, я жду.

– Мой Повелитель! – Кара униженно склонила голову. – В целом с захватом власти в Вассариаре нет никаких проблем. Все идет согласно намеченному плану. Практически все ключевые или авторитетные фигуры, неприемлющие нашего пути, убраны или заменены на более лояльных к нам. Нити Хаоса постепенно разрастаются, оплетая город, и скоро все в нем будет принадлежать нам. С Бармингамом еще легче. Там захват произойдет значительно раньше. Можно сказать, что весь уклад Бармингама и его главной столицы – Бармы, изначально был очень близок нашим идеалам, поэтому там и не потребовалось таких усилий. Единственная загвоздка – с молодым герцогом, прямой ветвью правящей династии. Наши шпионы докладывают, что в последнее время, в его поместье наблюдается какое-то оживление. Более того, к нему периодически подтягиваются вооруженные группы без опознавательных знаков. Офици-

альное объяснение самого герцога гласит, что в округе развелось слишком много разбойничьих банд и это делается, чтоб оградить собственность герцога Тармарейна от их нападений.

– Это может как-то нам помешать или расстроить наши планы?

– Не думаю, мой Лорд. Герцог на данный момент не имеет никакого влияния при дворе. Более того, он в опале у нынешнего короля Бармингама, из-за прямого родства с последним. А наши доверенные лица еще и подогревают нужные настроения, настраивая короля против молодого герцога. Многие представители высшей знати чутко чувствуют настроение своего сюзерена и стараются полностью ему соответствовать. Поэтому герцог Тармарейн просто не сможет набрать необходимую силу, к тому же, он не настолько финансово обеспечен, чтоб за короткий срок собрать сколько-нибудь значительную армию, пусть даже и из числа наемников.

– Ну что ж, надеюсь, ты не ошибаешься. А что там с уничтожением нашего медальона. Ты разобралась, кто это сделал?

– Не совсем, мой Лорд. – понизив голос, еще больше склонилась Кара.

– Что значит не совсем? – голос Лорда загремел недовольством.

– Мой Лорд. Кое-что выяснить нам все-таки удалось. – в испуге зачастила Кара. – Правда, не по поводу уничтожения медальона, возможно, все же, что он был просто неисправен, а по поводу нейтрализации сетей Хаоса, активированных после уничтожения одного строптивного купца, имеющего немалое влияние в своих кругах. После его смерти, к нему на двор приходила одна девушка, которую соседи изредка видели на его дворе. Точно выяснить, кто она такая, так и не удалось, кроме того, что на ней был медальон ученичества столичной Академии. Так вот, после ее посещения, наша сеть оказалась разорвана и, неслыханное дело, продолжала самоуничтожаться! Возможно, у этой девушки имеется какой-то старинный артефакт, еще времен прихода первой Хранительницы, так как предполагать, что какая-то ученица могла бы сделать то, что и Магистру Академии не под силу, было бы просто глупо.

– Возможно, возможно! – задумчиво протянул Лорд. – Керк, твоя задача, в самое ближайшее время выяснить, кто была эта молодая особа, и взять ее под наблюдение. Постарайся выяснить, чем она обладает и может ли быть полезна нашему Ордену.

– Мой Лорд, но ведь это я разузнала про девушку. Почему же вы отдаете ее Керку? – обиженно спросила Кара.

– У тебя и так немало задач. Постарайся со всем справиться без нареканий. Все, разговор окончен! – оборвал возражения мужчина.

Я в удивлении слушала разговор этой троицы, никак не желая поверить в то, что все это происходит не во сне. Ведь девушка, о которой они вели сейчас речь, не кто иная, как я. Получается, что на меня вскоре будет открыта охота и, зная о моей дружбе с купцом и предполагаемым ученичеством в Академии, сложить два и два не составит особого труда. А вот как они поведут себя дальше, это еще вопрос. Внезапно мне остро захотелось получше разглядеть этого сурового и загадочного Лорда. В прошлый раз он находился в глубине плохо освещенной комнаты, и его лицо периодически пряталось в тени, поэтому видела я его лишь мельком. А сейчас, он стоял спиной к окну и за все время разговора так ни разу и не повернулся ко мне. Вперив ему в спину свой взгляд, я мысленно попросила: Ну повернись, посмотри на меня!

Словно в ответ на мою просьбу, мужчина медленно повернулся к окну и его взгляд зашарил в поисках. В этот раз мне удалось хорошо его рассмотреть, и я поразились необычным глазам этого человека. Сначала мне показалось, что он слеп и вместо глаз у него два глубоких черных провала. А затем я поняла, что у того, кто называл себя Лордом, зрачок занимал весь глаз (белок отсутствовал напрочь). Его глаза полностью заливала бездонная чернота. Впечатление создавалось жутковатое и в тоже время притягательное. Как будто смотришь в глубокий колодец и в какое-то мгновение понимаешь, что он начинает тебя засасывать внутрь. Миг, и ты уже летишь вниз, судорожно цепляясь руками за все, до чего можешь дотянуться.

– Мой Лорд! С вами все в порядке? – голос Кары разрушил эту невидимую связь и я с трудом, словно муха из липкой паутины, освободилась от этого наваждения.

Со страхом оторвавшись от окна, я стремглав понеслась обратно, успев услышать напоследок недовольный голос Лорда:

– Кара! Как же ты не вовремя! У нас был гость, и ты мне помешала пригласить его в гости.

Очнулась я в своей постели в липком холодном поту, и некоторое время успокаивала бешено бьющееся сердце. Значит, это был не сон? Тогда что? Раздвоение сознания? Где я была и что это за замок такой странный в горах? – сплошные вопросы и ни одного толкового ответа на них. Ясно только одно, что если все это действительно правда, а не тривиальный сон (во что я уже и сама не очень верила), то очень скоро моя жизнь снова поменяется. Эти ребята от своего не отступятся.

Внезапно мне припомнилась фраза незнакомки по поводу активизации сетей Хаоса и знакомое название резануло память. Ведь Дакк, еще в момент нашего знакомства, просвещал меня по поводу устройства этого мира и борьбы первой Хранительницы с последователями Ордена Хаоса. Уж не их ли замок я видела там в горах? И насколько верны их предположения о полном контроле Вассариара? Неужели все это правда?

Прошка почувствовал царивший сумбур и полную растерянность у меня в голове и моментально прервал свою ночную прогулку по городу, телепортировавшись прямо на середину комнаты. Сейчас передо мной стояло огромное хищное животное, пышущее здоровьем и грозной силой, ничего общего не имеющего с тем маленьким пушистым комочком, не так давно найденным мною в лесу. Его шерсть слабо серебрилась в свете луны, а при каждом движении по Прошке словно пробегались электрические искры от кончика хвоста до кончиков усов.

Его появление сразу успокоило меня и сняло так не свойственную для меня растерянность.

– Прошка, Прошенька мой! – зарылась я носом в густую шерсть. – Что же это делается? Ведь я только на первом курсе Академии и мне еще так много предстоит узнать, а на меня уже объявляют охоту.

Прошка легко лизнул меня в руку.

– Ты думаешь, что мы со всем справимся? – недоверчиво спросила я.

Волна успокаивающей уверенности вошла в меня. И действительно, за последние месяцы я очень многому научилась и даже внутренне как-то изменилась. В чем произошли эти изменения, я точно сказать не могла, но то, что со мной что-то произошло, я определенно чувствовала. Взять хотя бы эти непонятные внешние проявления типа светящихся зеленым глаз и искрящихся волос, за что меня однокурсники и прозвали Ведьмачкой.

– Ну, ладно. В Академии до меня им добраться будет сложновато, а вот за ее пределами, мы поостережемся. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен! – проникновенно посмотрев своему ксардону в глаза, я попросила: – Прошенька, попробуй разузнать, что такого необычного происходит сейчас в Вассариаре. Особенно хорошо бы отследить выбросы магической энергии. Может быть, мы смогли бы побольше узнать о наших врагах.

Согласно наклонив голову, Прошка замерцал и испарился, телепортировавшись куда-то в недра города. Только наивные обыватели думают, что с наступлением ночи жизнь в городе замирает и все ее обитатели засыпают сном младенца. Вовсе не так! Ночью в городе начинается своя жизнь. Скрытая, местами опасная, где-то бесшабашная, где-то жестокая, но всегда очень отличающаяся от того, что знают обычные мирные городские жители. Для них жизнь начинается с восходом солнца, с первым робким лучом, проникшим сквозь щели в закрытых ставнях. Зато другая, теневая жизнь замирает, уходя в подполье до наступления темноты.

И именно мой Прошка знал как никто другой все особенности ночной жизни этого города. Его способности позволяли совершенно бесшумно появляться в самых разных местах

и оставаясь незамеченным, уходить оттуда. Кса-рдоны – это не просто животные, с начальным уровнем интеллекта. Вообще нет! Это целый народ, который живет своей жизнью, по своим законам, очень отличным от людских, но тем не менее имеющим право на существование. К тому же этот народ настолько скрытный, что некоторые считают кса-рдонов выдумкой, легендой давно минувших дней. Мне очень повезло, что попав в этот мир, я натолкнулась на маленького, только что рожденного малыша кса-рдона, и еще больше повезло, когда его мамаша, находясь при последнем дыхании, почему-то решила, что я вполне справлюсь с ролью няньки для ее чада и, доверив мне маленького Прошку, насовсем закрыла свои глаза. Так и получилось, что я являюсь хозяйкой, а точнее сказать – подругой, партнером и еще непонятно кем, для такого уникального существа, как кса-рдон. И хотя времени с нашей первой встречи прошло не так уж и много, но Проша умудрился за эти несколько месяцев вырасти до своих нормальных, так сказать взрослых размеров, попутно оттачивая и совершенствуя различные удивительные навыки, и теперь уже было непонятно, кто о ком заботится. Я о Прошке, или он обо мне. Научившись телепортации, Прошка совершенствовал свои навыки, и мне уже не было нужды ходить на охоту и добывать ему мясо. Кса-рдон мог самостоятельно покидать территорию Академии и города, очень быстро перемещаясь в пространстве. Теперь я использовала дни, выделенные мне для пополнения запасов, исключительно для своих нужд, изредка привозя тушку какого-нибудь животного, во избежание лишних разговоров.

Когда было надо, Проша, несмотря на свои отнюдь не маленькие размеры, мог становиться невидимым и неслышимым, крадясь по темным городским переулкам, словно тень. К тому же, будучи кса-рдоном, мой Прошка очень чутко улавливал эмоциональный человеческий фон, четко разделяя нормальных людей от преступных элементов еще до начала каких-либо действий последних.

Магия, пропитавшая все в этом мире и более того, являя составляющую основу Тарагона, также разделялась между собой, и вот эти различия Проша очень хорошо чувствовал, даже по прошествии достаточно длительного времени, после применения магии. Магический фон, как и эмоциональный, очень сильно отличался друг от друга, словно запах у разных кушаний. Существовала масса оттенков применяемой магии (от сладковато-ванильного – для чистой белой магии, до горьковато-острых – более характерных для разрушительной). Магия Хаоса же имела неприятный, затхло-гнилостный запах, который, по непонятной причине, все-таки нравился их обладателям. Как медведь любит мясо с тухлинкой, предпочитая его всему остальному, так и последователи Ордена Хаоса считали свою магию единственной верной, презирая любое проявление другой магии. Надо сказать, что Магия Хаоса очень сильна, и не всем готова подчиняться. Более того, за свою службу, она берет определенную плату и не каждому эта плата по карману. Поэтому и обладают этой магией очень и очень не многие, зачастую довольствуясь только крохами (хотя и эти крохи могут выглядеть очень даже внушительно для неподготовленного человека или даже обычного, средней руки мага). Как далеко простираются возможности обладающих истинным могуществом и полностью посвятивших себя служению Хаосу – сейчас не знает никто, так как принято считать, что все они были уничтожены еще во времена пришествия первой Хранительницы.

Весь этот небольшой ликбез неожиданно пришел мне в голову, и я только диву давалась, когда успела узнать так много нового об этом мире. Видимо, не зря у меня так болела голова в последнее время и даже мой, достаточно подготовленный к принятию больших объемов информации мозг (жизнь на Земле в условиях радио-кино-телевидение-реклама), не всегда справлялся с ее «перевариванием». А все благодаря моему «виртуальному» учителю – дракону, (являющемуся ко мне исключительно во снах), и этому ненавистному медальону Хранительницы (и дернуло меня нацепить на себя эту безделушку)! Именно эти составляющие в последнее время так загрузили бедную меня, что я уже скоро перестану отличать, где верх, а где низ (особенно сразу после сна). Спасибо еще Магистру Джулиусу, умудряющемуся в последнее

время блокировать что-то там в моей голове, и благодаря этому, давая возможность хоть как-то отдыхать от чересчур насыщенного обучения. И днем и ночью меня не оставляли в покое, пытаюсь сотворить новый вариант то ли Мата Хари, то ли суперменши из фильмов, где в главной роли выступает Анджелина Джоли. Днем меня дрессировал сам Магистр Джулиус, гоня по специально составленной программе, а ночью дракон, впихивая в меня тонны информации по всему, что, по его мнению мне могло бы пригодиться, чтобы выжить. А так как выжить очень хотелось, то я и не особо сопротивлялась, хотя и уставала просто смертельно.

Несмотря на то, что ночь была в самом разгаре, я думала, что после такого реалистичного сна больше не смогу заснуть. Однако, стоило Прощке раствориться в воздухе (телепортироваться), а мне прилечь обратно на кровать, как глаза сами собой закрылись и я провалилась в сон. В этот раз мне приснился мой дракон, только выглядел он чересчур озабоченным. Даже не поздоровавшись, сразу же огорошил:

– Ли́ка, боюсь, что пришло твое время. Я старался как мог и даже сам не ожидал, что за такой короткий срок мне удастся столь много вложить в тебя. Но и это время подошло к концу. Больше медлить нельзя, иначе все окажется напрасно.

Услыхав это, я похолодела, отказываясь верить в то, что услышала.

– Что ты имеешь в виду? Я же только начала свою учебу.

– Ли́ка, поверь мне, не все так плохо. Я очень внимательно следил за твоей учебой и как мог, корректировал ее и вносил дополнения. Теперь тебе необходимо просто принять новые знания и постараться побыстрее с ними освоиться. А для этого нужно время, и именно его, пусть и совсем немного, ты получишь. Пока ты будешь добираться до Черного Замка, в котором устроились адепты Ордена Хаоса, ты сможешь тренироваться и пробовать свои силы. Ты даже не осознаешь, сколь много ты получила за столь малый срок! Не все знания лежат на поверхности и очень многое будет постепенно всплывать из глубин твоего сознания, по мере того, как ты будешь готова принять что-то новое.

– Но ведь я только на первом курсе! – жалобно завопила я.

– Далеко не все студенты, доучивающиеся до конца, могут применять такие заклинания, которыми ты уже сейчас достаточно свободно распоряжаешься. Магистр Джулиус, которого ты очень удачно выбрала в качестве своего персонального Учителя и наставника, не стал заикливаться на мелочах и дробить знания на кусочки. Он разработал методику, по которой ты получала самые основы, зная которые уже сама могла экспериментировать с различными типами заклинаний. А учитывая твое иномирное происхождение, и подход к заклинаниям у тебя оказался очень даже неординарным. Твой Магистр частенько сам удивлялся тому, что ты умудрялась сотворить на занятиях с, казалось бы, безобиднейшим заклинанием (вернее его заготовкой, которую твой Учитель тебе предоставлял). А как ты справилась с паутиной Хаоса три месяца назад?! Я сам был удивлен такому результату. Ты просто не должна была победить, но ты победила! – тяжело вздохнув, дракон с сожалением добавил: – Конечно, тебе бы еще годика два такой учебы и никакой Орден Хаоса нам бы не был страшен. Ты бы их одной левой сделала, но, к сожалению, у тебя нет этого времени.

– Еще годика два такой учебы, и мне уже было бы все-равно. Есть у вас здесь какой-то Орден Хаоса или нет, так как меня уже давно похоронили бы под ракитовым кустом и поставили бы памятник, на котором написали: «Здесь покоится самая усердная ученица, умершая от умственного истощения!» – сердито проворчала я. – У меня и так уже шарики за ролики зашкаливают с вашей учебой, даже поспать спокойно не даете. Вот скажи, Горыныч, какого лешего ты каждую ночь ко мне являешься и начинаешь усердно пичкать мои мозги информацией. Я же ничего не запоминаю! К тому же, даже в Академии существуют выходные, а у меня их почему-то нет. То твоя морда зубастая что-то вещает трубным голосом, то медальон этот чертов грузит какой-то информацией так, что наутро голова просто раскалывается, словно с перепоя.

– Ну насчет того, что ты не запоминаешь ничего, так это не верно. Просто все, чему я тебя учу, закладывается в глубины твоей памяти и может быть выужено оттуда в любой момент. – нравоучительно объяснил мне дракон. – А вот по поводу выходных ... – немного помолчав, дракон немного сконфуженно добавил: – вообще-то я думал, что даю тебе выходные. Я как-то упустил из виду, что твой медальон тоже может через сон принимать участие в обучении. Жаль, что ты не сказала мне об этом раньше.

– Я была уверена, что ты в курсе и именно так все и должно проходить.

– Интересно, и на какой же ты теперь ступени развития, если все это время, твой медальон параллельно со мной, также активно обучал тебя. Хорошо еще, что ты не сгорела от такого количества информации, ведь я тебя загружал знаниями по полной, боясь, что мы не успеваем с учебой.

– Ага, и медальон старался изо всех сил, а в результате я чуть было не угодила в дурку от ваших стараний. Хорошо еще, что у меня мозги привычные к большим объемам информации, а то бы и не знаю, что со мной стало бы.

– А что такое дурка? – дракон заинтересованно наклонил голову.

– А это такое заведение, куда отправляют тех, у кого уже в голове не бум-бум...

Видимо поняв, что я имела в виду, дракон больше не стал задавать уточняющих вопросов. Зато у меня был один очень серьезный вопрос и, воспользовавшись заминкой, я его задала:

– Горыныч, мне тут недавно сон такой странный приснился, что я даже теряюсь, как к нему относиться.

– Что за сон-то такой? – снисходительно усмехнулся дракон. – Давай уж, рассказывай.

Ну, я и рассказала, со всеми подробностями. Не забыв упомянуть и о том, что данный Замок является во сне мне уже не в первый раз, как и некоторые действующие лица. По мере моего рассказа, снисходительное выражение на драконьей морде менялось на удивленное, озабоченное и наконец, встревоженное.

– И как давно был этот сон? – уточнил дракон.

– Да вот совсем недавно. Можно сказать, что только что.

– Да-а, а все гораздо хуже, чем я думал. Лика, это был не сон и тебе очень опасно ментально приближаться к этому месту так близко. Тем более, что Лорд тебя засек и теперь будет настороже. Больше ты так легко не отделаешься.

– Так что, это все по правде?

– Еще как! – уверил меня дракон. – Именно там в горах и происходила битва первой Хранительницы с порождениями Хаоса. Возможно, что это память твоей предшественницы отправляла тебя туда, желая что-то показать. Только для тебя это слишком опасно и мой тебе совет, больше не поддавайся ей.

– И как ты себе это представляешь? Я даже понять ничего не успела, как оказалась в этом месте, не то, что сделать.

– Надо подумать. Судя по всему, в этом медальоне осталась частичка души и знаний бывшей Хранительницы, которая теперь пробуждается и старается повлиять на тебя так, как ей кажется, будет правильнее. Вот только для тебя это не очень хорошо. Ты другая, не такая как она и приняв за основу шаблоны ее действий, ты проиграешь. Твоя сила в твоей непредсказуемости и совершенно необычном для нашего мира восприятию. Твои действия очень сложно предсказать.

– И что мне теперь делать?

Дракон в раздумье прикрыл глаза.

– Знаешь, постарайся договориться по-хорошему со своим медальоном. Не относись к нему только как к украшению. Он в некотором смысле разумен и если ты его примешь не только как зловредную висюльку – это выражение дракон явно подслушал в моих мыслях – то уди-

вишься, насколько полезным этот артефакт может быть. Ну а пока я с тобой попрощаюсь. Иди, отдыхай, а то завтра будешь сонной как муха, а силы тебе в ближайшее время понадобятся.

– Слушай, а что ты имел в виду, когда сказал, что мое время пришло. Насколько я помню устав Академии, все студенты обязаны доучиться до конца и только Совет Магов определяет, дальнейшую судьбу студента.

– Можешь считать, что уже доучилась. А теперь спи, все, что нужно ты узнаешь завтра.

Как бы мне не хотелось задать еще несколько вопросов дракону, я просто провалилась в нормальный, человеческий сон, не успев даже и рта раскрыть.

ГЛАВА 7

Утро выдалось свежим, с пением птиц и красивой радугой у меня перед окном. Явно ночью прошел дождик, который оставил крупные капельки росы на цветах и подарил долгожданную прохладу.

Прошка уже лежал на своем коронном месте – посередине комнаты и бессовестно храпел, нагулявшись за ночь. Постаравшись на него не наступить, я прошлепала босыми ногами к двери, прихватив халатик со спинки кровати и на ходу накинув его. Выглянув в коридор и убедившись, что никто поблизости не маячит, я быстро пробежала до ванной комнаты. После такой насыщенной событиями ночи я чувствовала себя на удивление бодрой и полной сил. Даже плохие предчувствия, терзавшие меня все последние дни, куда-то исчезли, уступив место боевому задору и уверенности в том, что все будет в полном порядке. В рекордные сроки я привела себя в порядок и решила пойти разбудить ребят. Сегодня первым у нас было занятие по новой дисциплине и называлось оно так загадочно: «Основы основ». На нем полагалось быть всем первокурсникам, независимо от принадлежности к факультету. Взбежав по крутой лестнице и даже не запыхавшись, я в недоумении остановилась перед дверью, на которой висела табличка. Приглядевшись, я прочитала такую знакомую с детства фразу: «Посторонним вход воспрещен!». Вот уж чего не ожидала здесь встретить! Решив, что ко мне это точно не относится, я смело толкнула дверь и дальше меня спасла лишь хорошая реакция, развившаяся за время тренировок с Магистром Джулиусом, когда приходилось уворачиваться от различных бякостных заклинаний. Сверху на то место, где я только что находилась, хлынул поток холодной и грязной воды, следом за которым полетело помойное ведро. Пока я стояла и медленно пыталась сообразить, кого же это здесь так торжественно встречают, на грохот выплянул заспанный чертик Васька, которого как-то случайно вызвал из другого измерения Дакк.

– Ты чего здесь расшумелась? Спать всем мешаешь!

– А почему ты еще здесь? – в растерянности спросила я.

– А где я должен быть, по-твоему? – вопросом на вопрос ответил чертыка.

– Ну-у, я думала, что Дакк уже давно отправил тебя обратно, в твое измерение.

– Думала она! – передразнил меня Васька. – Не получается у него ничего. К тому же у вас здесь настолько плохо поставлена учеба, что я решил взять над ним шефство!

– Чего-о ты решил над ним взять? Шефство? – угрожающе протянула я. – А не много ли ты на себя берешь? И чему ты собрался учить нашего вампира? Как делать мелкие пакости?

– Почему это мелкие? – обиделся Васька. – Я и покрупнее чего могу!

– Кто бы сомневался! Нет, ну надо же! Стоило не надолго оставить ребят без присмотра, и вот, пожалуйста. – строго посмотрев на чертыка, я спросила: – Ведро на двери твоих лап дело?

– А что, чуть что, сразу Васька!

– А кто? Может быть, это гном или леший сделали? Так за ними раньше ничего подобного не замечалось. Давай, признавайся, я ведь все равно узнаю!

– Васька! Опять ты что-то натворил? – сонный голос Дакка раздался из-за двери комнаты.

– Я, может быть, хотел как лучше. Дать вам выспаться, а то ходят тут всякие без предупреждения! – оправдываясь, пробурчал чертик.

– Это кто это здесь всякие? – разозлилась я. – Это что же получается, ты ведро ставил специально от меня?

Заметив мой угрожающий жест, чертик попятился.

– Почему от тебя? Я так, просто тренировался. Должен же я иногда тренироваться, а то всю квалификацию потеряю!

– Будешь устраивать такие тренировки без спроса и предупреждения, ты не только квалификацию потеряешь, но и рога.

– Как это? – испуганно схватился за свои рожки Васька.

– А вот так! Посшибаю на фиг! – показала я кулак черту.

Тут в коридорчике нарисовалась заспанная физиономия Дакка.

– Ли́ка, ты что ли?

– Нет, не я! А ты кого ждал? Папу Римского?

– Какого папу? Зачем папу? – испугался Дакк. – Не надо мне никакого папы!

– Ты почему до сих пор не отправил Ваську домой? – сразу пошла я в наступление.

– Ли́ка, я уже тысячу раз пробовал, ну никак не получается. – жалобно проблеял Дакк, попытавшись скрыться в своей комнате.

– А развеять его ты не пробовал?

– Не надо меня развеивать! – протестующе вякнул чертик.

– Тебя не спросила! – ответила я.

– Ли́ка, ну как можно? Он же живой! Я так не могу! – виновато захлопал глазами вампир.

– Ладно, я тебе помогу! – я закатала рукава блузки, припоминая заклинание развеивания.

Учителя говорили, что это заклинание очень действенно против нечистой силы.

Заметив мои приготовления, Васька высоко подпрыгнул и в одно мгновение оказался в кармане куртки Дакка, после чего вампир очень шустро ретировался в свою комнату, успев крикнуть:

– Спасибо Ли́ка, но не надо мне помогать! Мы уж с Васькой как-нибудь сами разберемся!

– Ну, как хотите! – обиделась я. – Потом сам взвоешь от своего питомца, да поздно будет!

– Чего вы здесь расшумелись? – высунулся всклокоченный гном. – Еще же рано!

– Какой рано? – возмутилась я. – Скоро на занятия пора идти, а вы все дрыхнете без задних ног!

– Как это скоро на занятия? Мы что, проспали? – посмотрев по сторонам, Драрг закричал: – Васька, паршивец ты этакий! Ты почему нас вовремя не разбудил? Вылезай давай, я все равно до тебя доберусь!

– Вот еще, я что дурак? – опасливо пробормотал чертик, высовываясь из кармана Дакка, появившегося в коридоре. – Хозяин, чего он обзывается? – показал пальцем на гнома чертик.

– Нет, ну правда, Вася. Тебя же просили разбудить нас пораньше, а ты? – укоризненно попенял чертику Дакк.

– Я ведь хотел как лучше, чтоб вы выспались, и никто вам не мешал, а он теперь грозитя. Маленьких все обидеть норовят!

– Действительно, Драрг, ну чего ты бушуешь. Он же хотел как лучше! – заступился за своего питомца вампир.

– Ага, а получилось как всегда! – огрызнулся гном.

– Ребята, заканчивайте спорить и быстрее собирайтесь. У нас первым уроком идет новый предмет, который читает сам Ректор. Так что опаздывать на это занятие не рекомендуется! – решила прервать я бесполезные пререкания друзей.

Переглянувшись, друзья молча испарились по комнатам и буквально через пять минут появились передо мной уже в полном составе.

– Мы готовы, пошли что ли? – спросил гном, приглаживая бороду.

– Ну если все готовы, то пошли. – согласно кивнула им я.

На лекцию мы заявили вовремя, обогнав Ректора буквально на пару минут. Когда в аудитории появился холеный представительный мужчина на вид лет пятидесяти, в дорогом костюме, все встали со своих мест, приветствуя его.

– Садитесь, садитесь! – снисходительно помахал рукой Ректор. – Для всех первокурсников я читаю эти лекции, так как считаю, что именно этот предмет самый важный во всем обучении и так как я являюсь Ректором Академии, то не могу пускать ваше обучение на самотек. Сегодня вы узнаете много нового и интересного, и я советую вам очень тщательно конспектировать все услышанное, так как на экзамене я буду присутствовать лично и обязательно спрошу вас по сегодняшней лекции. – услышав шелест страниц, Ректор благосклонно кивнул головой. – Все вопросы будете задавать после лекции. Ну что ж, приступим.

Все приготовились честно записывать ценные знания. Ведь сам Ректор Академии, Магистр Магических наук будет читать лекцию, по которой вопросы обязательно будут задаваться на экзамене.

То, что я потом услышала, я сначала приняла за продолжение вводной части. И сообразила о том, что это, собственно и была сама обещанная лекция, только когда услышала фразу: «А теперь можете задавать вопросы». С изумлением посмотрев на пустой лист тетради, я переглянулась с ребятами, сидевшими в таком же ступоре, как и я. Дело в том, что вся хваленая лекция состояла из дифирамбов Академии и собственно самому господину Ректору, благодаря которому эта самая Академия сейчас и процветает. А также его, Ректора личным заслугам, коих у него не счесть, перед королевством Таринф, благословенной короной и чуть ли не всем Тарагоном в целом. Последними словами Ректора (перед разрешением задавать вопросы), были: «Обучение в Академии – это большая привилегия, которой надо пользоваться очень умело и никогда не забывать, что благородного человека всегда выдают его поступки! За вами, дети мои, будущее Тарагона!»

Только сейчас я поняла то скептическое выражение лица, которое нет-нет, да мелькало на лице сидевшего в уголке аудитории Магистра Джулиуса, присутствовавшего на этой лекции, не знаю уж в качестве кого.

– Слушай, ты чего-нибудь записал? – шепотом спросила я у Лешека, сидевшего ко мне ближе всех.

– Нет, а ты? – также шепотом ответил он мне.

Отрицательно покачав головой, я уныло посмотрела на пустой лист бумаги, уже догадываясь, что нам повезло нарваться на исключительный экземпляр в лице господина Ректора, который поставит на экзамене хорошую оценку только тому, кто досконально и без ошибок выучит все даты его великой биографии, и сумеет наизусть озвучить все его несуществующие подвиги.

– Лика, а когда лекция-то начнется? – громким шепотом спросил меня гном.

Я с испугом посмотрела в сторону Ректора в тщетной надежде, что он ничего не услышал. Ага, как же! Он таким взглядом зыркнул в нашу сторону, что я моментально поняла: «Все, амба! Нам терять уже нечего!»

Тут с места поднялась младшая дочка барона Панадиса – Натиль и елеинным голоском уточнила у Ректора:

– Скажите, господин Ректор, с какого года Академия находится под вашим чутким руководством?

Расправив плечи, Ректор снисходительно пояснил:

– Я правлю нашей великой Академией вот уже целых пять лет! Так что, милочка, вы можете записать это в свою тетрадь. Я вижу, что вы очень старательная студентка и имеете

все шансы добиться очень хороших результатов, не то, что некоторые. – при этом Ректор так красноречиво посмотрел на нашу компанию, словно заклеил нехорошим словом.

– Слышь, я чего-то не понял, на фига ей понадобились эти даты? – так ничего и не понявший гном, снова влез со своим бесхитростным вопросом, а я мысленно застонала. Дело в том, что хотя Драрг и пытался говорить тихо, но в условиях аудитории его голос прозвучал неожиданно громко и с разных сторон стали доноситься смешки. Этого Ректор уже снести не мог и от еле сдерживаемого гнева даже побагровел. Испугавшись за Драрга, я вскочила с места и сделав невинное лицо, поинтересовалась у Ректора:

– Скажите, а все лекции по этой дисциплине будете читать вы?

– Конечно, я мог бы поставить кого-нибудь из преподавателей, так как мое время бесценно. Но я считаю, что донести сведения, которые содержатся в моей голове до вас – моя прямая обязанность. Поэтому я просто обязан пожертвовать собой и, потратив на вас свое драгоценное время, рассказать, как важно хорошо учиться и равняться на самых достойных. – выпятив грудь колесом, чтоб никто не перепутал, кто здесь является достойным, Ректор гордо задрал подбородок.

Я окончательно расстроилась, поняв, что теперь придется тратить время на этого напыщенного и самовлюбленного придурка, посещая его лекции и заучивая совершенно бесполезную информацию. Поникнув, я села на свое место, лихорадочно думая, можно ли как-то обойти эту обязаловку и сделать так, чтоб данный Учитель не заметил нашего отсутствия на его лекциях. Мои напряженные раздумья прервал сам Ректор, ехидно поинтересовавшись:

– Девушка, неужели это все, что вас заинтересовало в моей лекции? Обычно студенты бывают более внимательны к тому, о чем я рассказываю. Хотя, если вы дружите с такими неподходящими личностями – Ректор пренебрежительно махнул головой в сторону гнома. – то и ожидать от вас чего-то путного не приходится. Интересно, насколько вы готовы к экзамену? Имейте в виду, что я лично буду присутствовать на нем и проверю ваши знания досконально. Так что вам не удастся спрятаться за спинами сокурсников.

Заметив, что гном начал медленно подниматься со своего места, явно не с самыми дружественными намерениями, я с силой опустила руку ему на плечо.

– Да не вопрос! Думаю, что к этим экзаменам я готова, если, конечно, вы не станете спрашивать о вашей биографии. А то я плохо запоминаю все, что не относится к делу.

После моей отповеди воцарилась напряженная тишина, а Ректор медленно побагровел и в растерянности посмотрел на Магистра Джулиуса. Наклонившись к нему, он спросил шепотом:

– Она что, дочь какого-нибудь графа или может быть герцога?

– Насколько я знаю – нет, господин Ректор. Эта девушка обучается на бесплатной основе. – тщательно скрывая усмешку, ответил Джулиус.

Так как мне очень захотелось узнать, о чем шепчутся наши преподаватели, я быстренько прочитала заклинание абсолютного слуха, сузив его диапазон до Ректора и Магистра Джулиуса, во избежание головной боли от обрушившегося шквала болтовни ошарашенных сокурсников. Правда, мне это мало помогло, так как Ректор перестал шептаться с Джулиусом, решив видимо, что выяснил все, его интересующее.

– Да как ты смеешь, девчонка, подвергать сомнению знания, которые дают тебе в этом великом заведении! – взвыл дурным голосом Ректор. – Я лично приму у тебя экзамен по практике и не удивлюсь, если после него, станет на одну студентку меньше.

Теперь уже Магистр Джулиус и по совместительству мой Учитель наклонился к Ректору и что-то жарко зашептал ему на ухо, явно пытаясь переубедить. Помотав головой чтоб унять звон, возникший после воплей Ректора, я напряглась и услышала:

– Господин Ректор, эта девушка наша лучшая студентка. К тому же она обучается по специальной программе, разработанной мной лично. Может, будет лучше, если экзамен у нее приму все-таки я?

– Лучшая студентка, говорите? – нехорошо прищурившись, Ректор облизнул губы. – Вот и замечательно! Значит можно будет не особо сдерживаться и позволить себе выйти за рамки обычной программы. Если она сумеет выдержать экзамен, значит, будет и дальше бесплатно обучаться за счет нашего королевства. Ну а если нет... – усмехнувшись, Ректор закончил: – ну что ж, каждый год существуют неудачники, не сумевшие вовремя отбить атакующее заклинание или поставить грамотный щит. На то и существует определенный процент несчастных случаев.

В этот момент прозвучал колокол, ознаменовавший окончание нашего занятия. Промыгнув вслед за выходящими сокурсниками в коридор, я привалилась к стенке.

– Ты чего, Лика? – обеспокоено потряс меня за плечо Дакк.

– Ничего. Просто этот холеный придурок решил меня ухайдакать на будущем экзамене.

– Как это? – не понял топчущийся рядом гном.

– А вот так. Он лично будет атаковать меня, принимая практику.

– Ну и что? Ты же столько училась, постоянно в библиотеке пропадала, неужели не сможешь отбить стандартные заклинания первого курса? – удивился Лешек.

– Со стандартными у меня проблем никаких нет. Вот только атаковать он будет совсем не стандартными заклинаниями. Этот гад вообще настроен на то, что я попаду в так называемый процент несчастных случаев, и готов все сделать для этого.

– А может все не так уж и страшно? – неуверенно спросил меня Драрг. – Ты же вроде как Хранительница, так неужели какой-то Ректор сможет тебя одолеть?

– Может и Хранительница, да только не доученная. А он Ректор Академии Колдовства и Магии и всяко должен знать побольше меня, проучившейся здесь всего полгода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.